

ЮНЫЙ ХУДОЖНИК

11. 1978

ПИОНЕР- СКИЙ САЛЮТ ОКТЯБРЮ!

День рождения Советской Родины — большой, радостный праздник. Достоинно, по-пионерски встретил более чем 20-миллионный отряд юных ленинцев 61-ю годовщину Великой Октябрьской социалистической революции. Хорошая и отличная учеба, замечательные дела на Всесоюзном марше «Мы верная смена твоя, комсомол!», спортивные и творческие успехи — лучший подарок Родине.

Глубоким патриотическим содержанием наполнена общественно полезная деятельность наших ребят. В ходе операций «БАМу — пионерские рельсы!», «БАМу — пионерские поезда!» собрано металлического лома на 500 поездов. 60 пионерских тепловозов помчатся по стальным магистралям страны — таков трудовой подарок юных ленинцев Москвы 60-летию ВЛКСМ.

Школьники Донецкой области приняли активное участие в операции «Зернышко». Они пропалывали, окучивали и прореживали посевы. Помогали взрослым убирать урожай до последнего колоска. Ребята сберегли сотни тонн хлеба.

Делом чести пионеров Узбекистана стало успешное проведение операции «Белое золото». В год 60-летия ВЛКСМ узбекские школьники выступили с инициативой «60 вагонов хлопка — ивановским текстильщикам». Хлопок ребята вырастили сами на полях ученических производственных бригад.

Участвуя в операции «Солидарность», юные ленинцы заработали 16,5 миллиона рублей на строительство Дворца пионеров в Ханое.

Есть на Марше маршрут «В мир прекрасного». Шагать по нему — значит научиться видеть, чувствовать, понимать красоту, развивать свои творческие способности. Читая книги, слушая музыку, знакомясь с произведениями живопи-

си, ребята не только познают сокровища культуры Родины, но и учатся беречь их. Любимыми праздниками детворы стали все-союзные недели: «Театр и дети», детской и юношеской книги, детского фильма, музыки для детей и юношества. В республиках Советской Прибалтики, во многих краях и областях Российской Федерации проходят недели изобразительного искусства для детей.

Тысячи юных ленинцев участвуют в международных и все-союзных конкурсах детского рисунка. Конкурсы рисунков на асфальте под девизом «Я вижу мир», «Пусть всегда будет солнце!» стали традиционными на пионерских слетах, фестивалях и праздниках.

«Мы твои, революция, дети!» — этой теме посвящается ежегодная выставка детского рисунка в Ивановской области, которая радуется удачами, богатством чувств, увлеченностью ребят. Как и в любой подобной экспозиции, есть здесь работы на сказочные сюжеты. Но комсомольская юность отцов и дедов, полная замечательных свершений окружающая жизнь куда больше влекут наследников «красных ткачей». Многим юным художникам удалось найти свой подход к раскрытию темы.

Доброе дело начали три года назад приморские пионеры. Они организовали выставку рисунков «Моя Родина — СССР». Работы побывали в Австралии, США, Канаде, Малайзии, Сингапуре, на Филиппинах и всюду были встречены с большой симпатией. А недавно во Владивосток прибыла с ответным визитом выставка рисунков юных жителей канадского города Ванкувера. Работы приморских пионеров теперь плывут за море, в Японию.

Юные художники Дома пионеров Нальчика провели во многих школах города беседы о пионерах — героях Великой Отечествен-

Ира Сухарникова
(11 лет, Электросталь).
Дружба.
Гуашь.

Гена Ломанов
(15 лет, Ангарск).
В котловане.
Гуашь. ▶

Лена Калининна
(11 лет, Электросталь).
Хлеб — государству.
Гуашь. ▶

Наташа Чайка
(10 лет, Ровно).
Концерт в поле.
Акварель. ▶

ной войны. Такие выступления ребята иллюстрировали собственными рисунками, которые легли в основу интересного альбома о юных героях Кабардино-Балкарии.

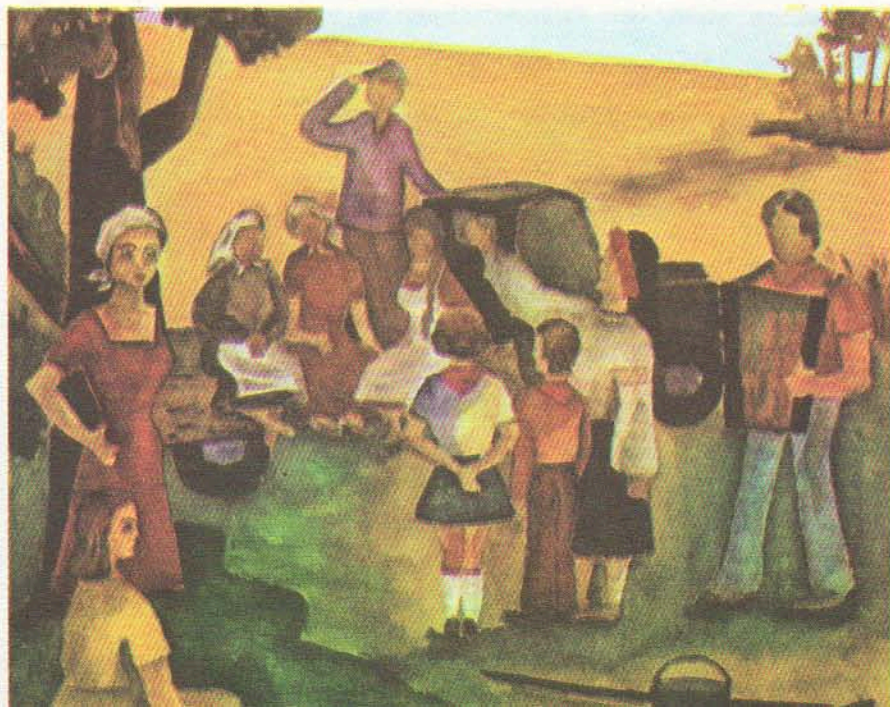
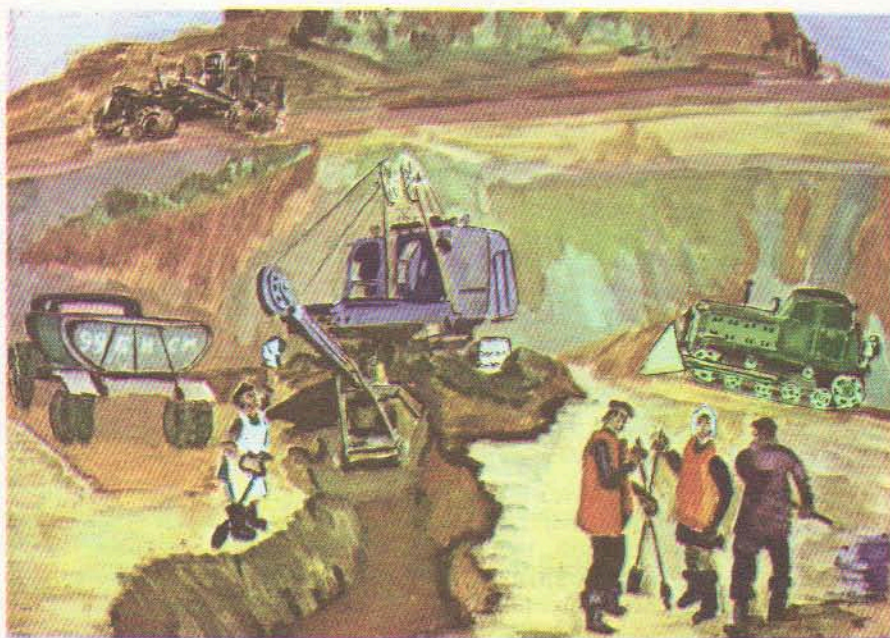
Эти примеры говорят о том, какие неисчерпаемые возможности для идейного, нравственного, патриотического и интернационального воспитания заложены в увлечении школьников изобразительным искусством. А как много оно дает для выбора будущей профессии! Ведь в различных отраслях производства очень нужны художники по тканям, художники-дизайнеры, модельеры одежды, художники театра и кино, специалисты многих других профессий, основы которых познают ребята, занимаясь в кружках художественного творчества.

В союзных республиках состоялись представительные выставки молодых художников. В центре их внимания — образ молодого современника, строителя нового мира. Многие произведения — результат поездок авторов на всесоюзные ударные комсомольские стройки. Молодых художников страны увлекает и тема советской пионерии. Они посвятили ряд работ труду, учебе, жизни нашей детворы.

В дни комсомольского юбилея в Москве открылась Всесоюзная художественная выставка «Молодая гвардия Страны Советов». На ней также представлены работы, рассказывающие о славных делах юных ленинцев, о счастливом детстве советских ребят.

По комсомолу сверяет свой шаг пионерия, на него держит равнение, беря высоты в учении, труде, спорте. Вместе с комсомольцами юные ленинцы участвуют в выполнении решений XXV съезда КПСС, планов десятой пятилетки. В одном строю с коммунистами и комсомольцами — мальчики и девочки в красных галстуках. Они тоже вписывают свои странички в биографию страны. Эстафета поколения — в надежных руках!

Г. ЧЕРНЫЙ,
заместитель председателя
Центрального Совета
Всесоюзной пионерской
организации имени
В. И. Ленина

МАРСОВО ПОЛЕ

В центре Ленинграда, рядом с Невой, раскинулась самая большая площадь города — Марсово поле.

Величественная панорама ансамбля особенно хорошо видна с Кировского моста, у въезда на который стоит памятник А. В. Суворову. Обширный партерный сквер с монументом борцам революции окаймлен с востока зеленым массивом Летнего сада. К югу, за Мойкой, расположен теннисный Михайловский сад, а с запада и севера Марсово поле ограничено архитектурными памятниками. Плотные стены деревьев уравнивают ровную линию одинаковых по высоте зданий на противоположной стороне. Гармоничное сочетание зелени и камня, свободная планировка, грандиозность масштабов и строгая соразмерность архитектуры превратили Марсово поле в неповторимую по красоте площадь-сад.

История Марсова поля восходит ко времени основания Санкт-Петербурга. Тогда это болотистое место называлось Большим лугом и не застраивалось. По приказу Петра I с восточной стороны поля, где сейчас раскинулся Летний сад, был прорыт Лебяжий канал, а вдоль западной границы — Красный, впоследствии засыпанный. Соединив Мойку с Невой, эти каналы способствовали осушению территории. Они определили и контуры будущего ансамбля. На расчищенном участке возник обширный луг, ставший одной из лучших площадей новой столицы.

В первое время тут было место лагерного расположения войск на биваке. Позднее устраи-

лись торжественные празднества в честь воинских побед России: воздвигались триумфальные декорации, зажигались излюбленные в петровское время фейерверки — «потешные огни». Отсюда второе название поля — Потешное.

В середине XVIII века площадь на короткое время была превращена в обширный сад, место для прогулок. «Променад» просуществовал несколько лет и был уничтожен. Последние остатки «прогулочного сада» разрушило страшное наводнение 1777 года... В связи с постройкой на месте теперешнего Инженерного замка деревянного Летнего дворца царицы Елизаветы Петровны поле получило название Царицына луга.

В конце XVIII столетия Царицын луг — место увеселений и народных гуляний — более чем на столетие превращается в воинский плац, на котором проходят учения и парады лейб-гвардейских полков. Украшавшие его памятники рассказывали о победах русского оружия. В 1799 году в северной части плаца был установлен обелиск, посвященный герою турецких войн П. А. Румянцеву-Задунайскому, а на другом конце, у берега Мойки, в 1801 году открыт памятник великому русскому полководцу Суворову, созданный по модели скульптора М. Козловского. Эти памятники как бы закрепляли новое, военное значение площади.

В 1818 году румянцевский обелиск был перенесен на Васильевский остров к зданию Акаде-

Ленинград.
Марсово поле.
Общий вид.

В. Пагерсен.
Марсово поле.
Гравюра, раскрашенная
акварелью. Начало XIX в.

мии художеств, а памятник Суворову установлен на высоком постаменте у набережной Невы. Отлитый в бронзе литейщиком Екимовым, он стал одним из самых знаменитых монументов города. Высокий круглый постамент, созданный при участии архитектора А. Воронихина, украшен аллегорическими рельефами: гении Славы и Мира скрестили пальмовую и лавровую ветви над щитом с именем великого полководца. Отказавшись от портретного сходства, Козловский создал героический образ древнеримского бога войны Марса. Динамичная фигура прекрасного юноши-воина дает представление о непреклонном мужестве и неукротимой отваге, воплощает как бы сам дух военного гения Суворова.

С тех пор площадь называется Марсовым полем. «Люблю воинственную живость потешных Марсовых полей», — писал А. С. Пушкин в «Медном всаднике».

Архитектурное оформление ансамбля родилось не сразу. В 80-е годы XVIII века на набережной Невы архитектор Г. Ринальди возвел Мраморный дворец. Своим названием он обязан необычайно богатой отделке фасада и интерьеров цветным мрамором. Но в целом здание отличается благородная сдержанность, поистине классическая простота стиля. Служебный корпус при дворце знаменит лепным фризом «Служение лошади человеку» работы скульптора П. Клодта. Эта гигантская декоративная композиция, состоящая из четырех барельефов, находится на фасаде, обращенном в сторону дворцового сада.

В 1937 году в Мраморном дворце был открыт Ленинградский филиал Центрального музея В. И. Ленина.

Рядом с Мраморным дворцом в конце XVIII столетия были построены два каменных дома, впоследствии тесно связанных с жизнью выдающихся деятелей русской культуры. В одном из них, построенном Д. Кваренги, частым гостем был А. С. Пушкин, в другом несколько лет помещались квартира и типография баснописца И. А. Крылова.

Расположенные на набережной здания образуют перед Марсовым полем своеобразные въездные ворота с памятником Суворову в центре. Эта небольшая площадь, связавшая пространство Марсова поля с просторами Невы, стала позже называться Суворовской.

Западная линия ансамбля сформировалась к 1819 году, после возведения по проекту архитектора В. Стасова казарм Павловского полка (ныне здание Ленэнерго) — одного из лучших памятников русского классицизма. Архитектору пришлось перестроить несколько разобренных зданий в единое сооружение, охватывающее гигантскую территорию площади. Стасов стремился создать архитектурное соответствие зеленой стене Летнего сада на другой стороне Марсова поля. В здании отчетливо выражено господство мерного горизонтального ритма растянутой колоннады, арочных проемов нижнего этажа и полукруглых завершений многочисленных окон. Фасад оформлен тремя портиками с простыми гладкими

М. Козловский.
Памятник А. В. Суворову
на Марсовом поле.
Бронза. 1801.

колоннами, поставленными на высоком основании.

Особенно красив центральный двенадцатиколонный портик, богато украшенный скульптурой с изображением оружия и доспехов. Павловский полк отличился в войне 1812 года, и в архитектурном облике казарм воплотилась идея воинской доблести и славы. Строгость и монументальность решения, равномерное чередование одинаковых частей, господство прямых линий и плоскостей — в здании есть та «однообразная красивость», которая, по меткому выражению А. С. Пушкина, отличает военные парады.

Южная сторона Марсова поля представляет собой архитектурный пейзаж. Две вертикали — позолоченный шпиль Инженерного замка и купола храма Воскресения — играют важную роль в общем силуэте ансамбля. Между ними раскинулся обширный массив Михайловского парка, перекликающийся с зеленью Летнего сада.

Несмотря на постройку вокруг Марсова поля прекрасных зданий и памятников, сама площадь до 1917 года оставалась пыльным и грязным плацем, который жители метко прозвали «Петербургской Сахарой». Революция принесла площади новую жизнь. В марте 1917 года в центре Марсова поля были торжественно похоронены герои Февральской революции, погибшие в боях. Похороны превратились в грандиозную манифестацию. 1 Мая 1917 года В. И. Ленин выступил здесь перед трудящимися Петрограда с речью о значении 1 Мая и задачах русской революции.

Композиционный центр комплекса Марсова поля — памятник борцам революции. Задуманный архитектором Л. Рудневым сразу же после свержения царизма, он был завершен позднее. 7 ноября 1918 года Марсово поле украсилось огромным панно с фигурами скорбящих о погибших героях. В центре возвышалась арка, по верхнему краю которой шла надпись: «К сонму великих ушедших от жизни во имя жизни расцвела ныне примкнули сыны Петрограда». Слова эти потом перешли на одну из гранитных плит памятника, торжественно открытого в 1919 году, ко второй годовщине Октября.

Памятник представляет собой монументальное сооружение из низких ступенчатых блоков, ограждающих братские могилы участников Февральской революции, героев Октября и гражданской войны. Здесь же покоятся видные деятели Коммунистической партии и Советского государства В. В. Володарский, И. И. Газа, М. С. Урицкий и другие. Стены памятника, выложенные из тесаного красного гранита, прерываются четырьмя проходами к внутренней квадратной площадке. На торцах стен укреплены гранитные плиты с надписями-эпитафиями, посвященными светлой памяти героев. Автор их — А. В. Луначарский.

Художественное решение памятника необычно: вместо скульптуры или обелиска — только низкие плиты. Но оно глубоко оправдано, так как огромная площадь поглотила бы любой вертикальный объем. Гранитный же квадрат монумента не противопоставлен плоскости Марсова поля, а

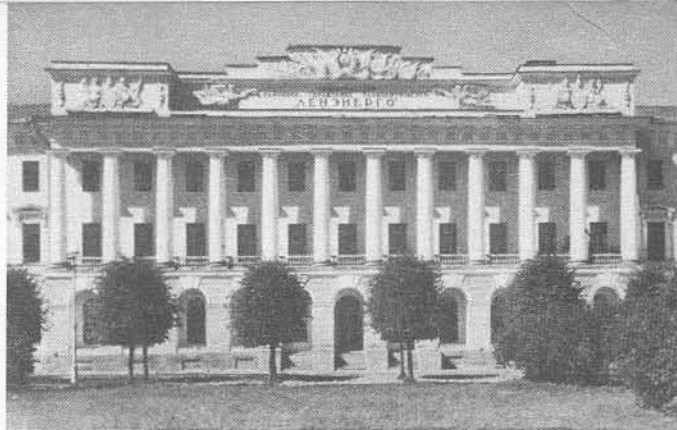
словно вырастает из нее. Художественная идея памятника раскрывается уже при восприятии издалека, напоминая о суровой героике революционной эпохи. Этому же служат предназначенные для чтения вблизи надписи, высеченные по рисункам художника В. Конашевича. Памятник как бы говорит ораторским языком революционных плакатов. Архитектурная композиция вызывает впечатление торжественного реквиема, заставляя зрителя медленно двигаться от одной плиты к другой, вчитываясь в каждое слово каменных страниц, скорбно застывая перед могилами павших героев.

Установка памятника была первым шагом в обновлении площади. Работы по разбивке на территории Марсова поля партерного парка начались массовым субботником 1 Мая 1920 года. Тысячи жителей города пришли сюда, чтобы превратить пыльный плац в площадь-сад. 19 июля 1920 года делегаты II конгресса Коминтерна во главе с В. И. Лениным возложили венки на могилы героев. К этому дню было приурочено завершение работ по перепланировке Марсова поля...

Сегодня оно — с широкими аллеями, красивой группировкой кустарников сирени, жасмина, жимолости, зеленью обширных газонов, живописными клумбами цветов — оставляет незабываемое впечатление! Ни одно из зданий, окружающих огромную площадь, не подчиняет себе других, здесь господствует сложный, величаво-торжественный ансамбль, построенный по законам равновесия, соразмерности и красоты. Все памятники Марсова поля объединены большой патриотической темой и производят впечатление строгого величия.

В канун празднования 40-летия Великой Октябрьской социалистической революции в центре Марсова поля был торжественно зажжен Вечный огонь. 9 Мая 1960 года он был пронесен по улицам города к Пискаревскому мемориальному кладбищу, а в 1967 году факел с Марсова поля был доставлен в Москву, к могиле Неизвестного солдата. Так слились воедино Вечный огонь славы борцов революции и героев минувшей войны.

А. ПАНКРАТОВ

Здание Ленэнерго (бывшие казармы Павловского полка). Центральный портик. Архитектор В. Стасов. 1819.

Марсово поле. Памятник героям революции. Фрагмент. Архитектор Л. Руднев. 1919.

Марсово поле. Вид от Инженерного замка.

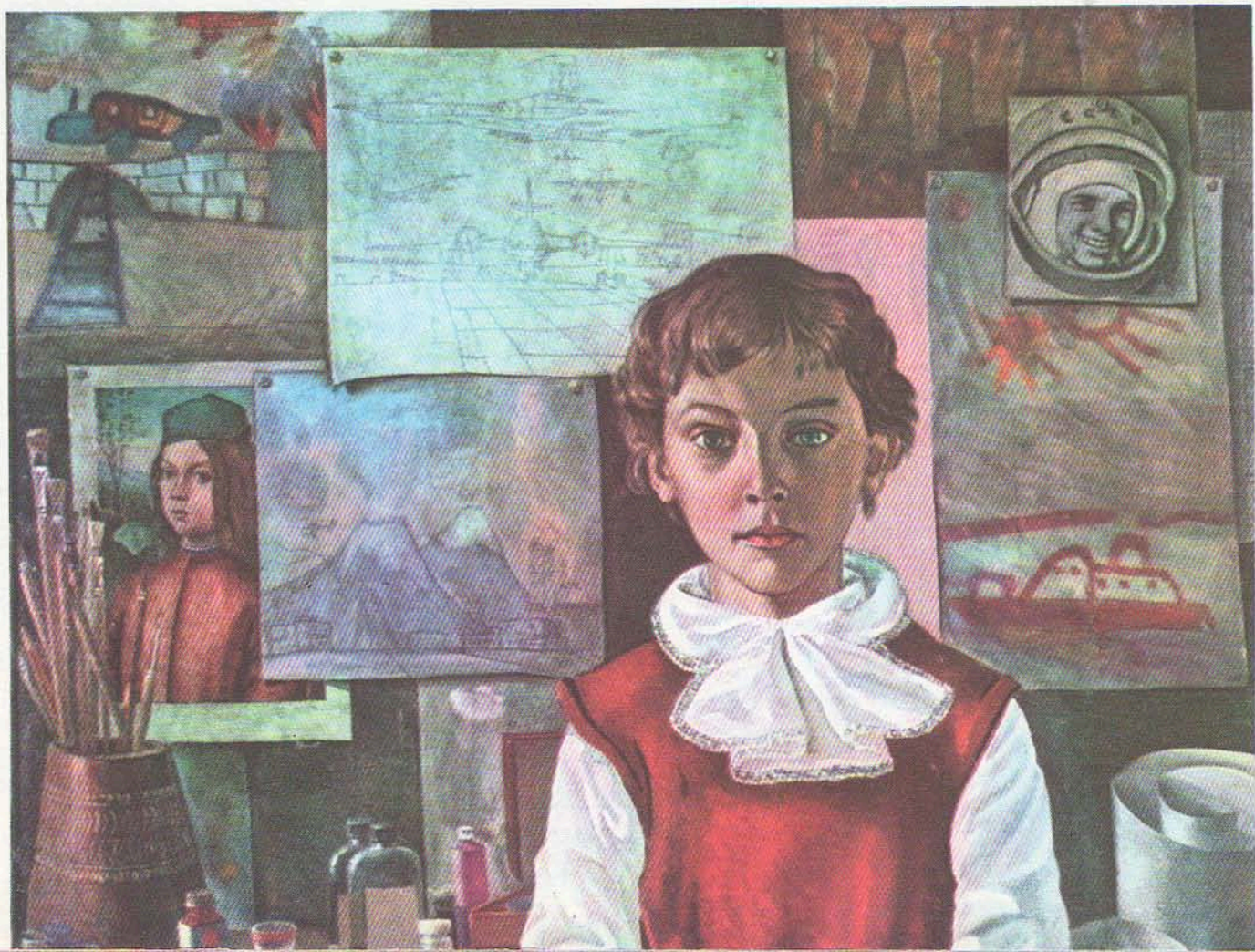
ХУДОЖНИКИ РОССИИ- ДЕТЯМ

Е. В. ЗАЙЦЕВ,
первый заместитель министра культуры РСФСР

В нашей Советской стране есть только один привилегированный класс — дети. Эти слова всегда приходят на ум, когда смотришь в искрящиеся глаза мальчишек и девчонок. Смотришь и приятно удивляешься, с каким увлечением наша детвора учится, участвует в жизни пионерской и комсомольской организаций, в тимуровском движении и в ученических производственных бригадах, когда видишь, как ребята помогают взрослым, увлеченно, интересно, содержательно отдыхают. Партия и правительство по-отечески заботятся о подрастающем поколении, делают все возможное, чтобы наши дети счастливо учились, жили, трудились, росли патриотами своей Родины, чтобы от поколения к поколению передавались героические, революционные, трудовые и боевые традиции нашего народа. Этой ленинской заботой о воспитании молодежи, о передаче ей самых лучших качеств отцов и матерей, старших братьев и сестер проникнута экспозиция выставки, проходившей в Москве.

«Художники России — детям» называется эта удивительная выставка. Она организована ЦК ВЛКСМ, Союзом художников РСФСР и Министерством культуры РСФСР и стала заметным событием в художественной жизни России.

Р. Баранов.
Юный художник.
Масло. 1973.

И. Ильинский.
Из серии «Ленин и дети».
Гуашь, 1977.

Идея создания подобной выставки была горячо принята художниками. Она обсуждалась на съездах и пленумах Союза художников, на различных творческих конференциях. Примечательная особенность выставки заключается в том, что она открылась в юбилейном для комсомола 1978 году, когда состоялся XVIII съезд ВЛКСМ, на котором выступил Генеральный секретарь Центрального Комитета нашей партии, Председатель Президиума Верховного Совета СССР товарищ Леонид Ильич Брежнев. В его яркой, содержательной речи определена программа повышения трудовой, политической, творческой активности нашей молодежи, участия ее в коммунистическом строительстве.

На выставке представлены произведения уже известных мастеров — Д. Мочальского, братьев А. и С. Ткачевых, Е. Моисеенко, Ю. Чернова, Е. Грибова, В. Иванова и молодых художников — саратовца А. Учаева, Р. Баранова из Куйбышева, В. Скобеева из Казани, лауреата премии Ленинского комсомола москвича М. Переяславца. Наря-

Н. Жуков.
Игра в Чапаева.
◀ Карандаш.

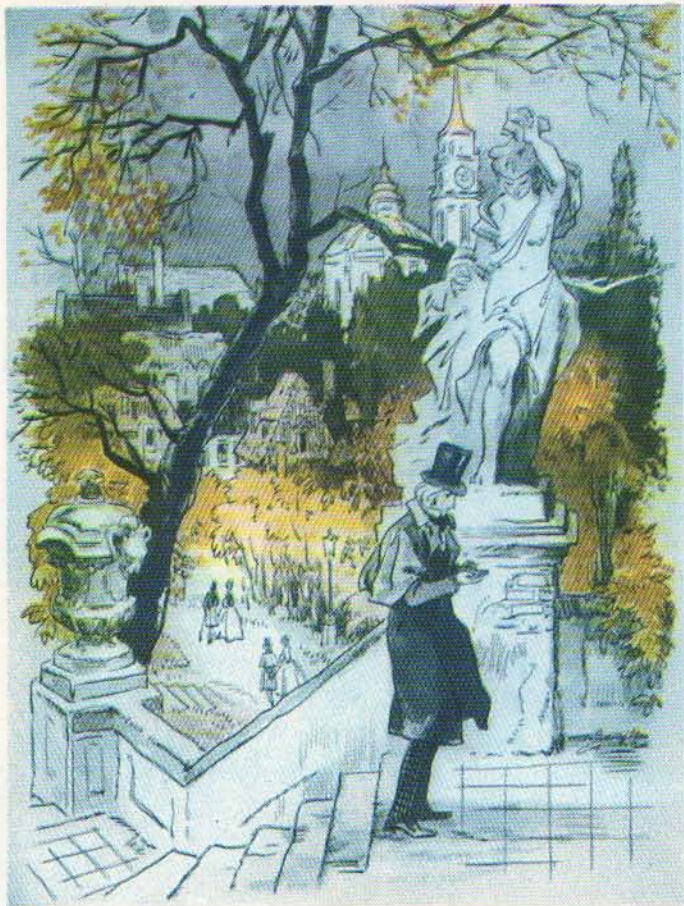
В. Лосин.
Мальчиш-Кибальчиш.
Акварель, гуашь. 1977.

Е. Леонова.
Уроки.
◀ Масло. 1975.

А. Учаев.
Вероникин день.
Масло, 1976.

В. Игошев.
Девочка из интерната
(Богатова Люда).
Масло. 1973.

ду с москвичами, ленинградцами свое искусство показали представители многих городов, областей, краев и автономных республик Российской Федерации. Такое широкое, авторитетное представительство придает выставке особый смысл и значение.

Художники внимательно всматриваются в жизнь, труд, учебу, быт детворы и юношества, пытаются понять и передать мысли и чувства нашей пытливой, жизнерадостной молодежи, воссоздать своим талантом не только облик, но и характер подрастающего поколения. Каждая из представленных работ достойна доброй оценки.

В экспозиции выставки органично соседствуют жизнь современная и прошлая, героика былого и романтика молодежи наших дней, сказки Пушкина, Андерсена, басни Крылова и гайдаровский Мальчиш-Кибальчиш, Юрий Гагарин и былинный Илья Муромец. Каждым своим произведением выставка прививает любовь к родному краю, своему городу, своей деревне, любимой Родине. Это относится и к серии цветных гравюр «Дети Подмосковья» И. Воробьевой, и к навеянной поэтическими мотивами детства картине Е. Леоновой «Уроки», и к лирическим пейзажам Н. Воронкова и В. Стекольников. Работы, показанные на выставке, подкупают своим реалистическим почерком, своей глубокой правдивостью. И эта правда — в образе главного героя выставки, его окрыленности мечтой, стремлении быть похожим на старших, пытливости ума, энергичности, в умении поддержать младшего товарища.

В. Панов.
Иллюстрация к сказкам
Г.-Х. Андерсена.
Сад.
Акварель. 1976.

В. Стекольников.
Из серии «Край родной».
Акварель. 1978.

Есть еще одна особенность выставки: в живописных полотнах, портретах, графических сериях, акварелях, плакатах, книжных иллюстрациях перед нами предстали поиски новых средств художественной выразительности, многообразие стилей и почерков в русле основополагающих принципов социалистического реализма. Мы видим художников многих и разных, мастеров, по-своему понимающих проблемы детства, но единых в своей любви к детям, в стремлении привить детворе лучшие качества советского человека.

Особый интерес на выставке вызывает раздел декоративно-прикладного и народного искусства. Одна из старейших мастериц дымковской игрушки, Зоя Васильевна Пенкина, представила огромную по количеству фигур композицию на темы сказок А. С. Пушкина. И не только дымковская игрушка, но и изделия из дерева, художественная вышивка, фаянс, керамика, стекло — как интересно и разнообразно работают для детей художники-прикладники!

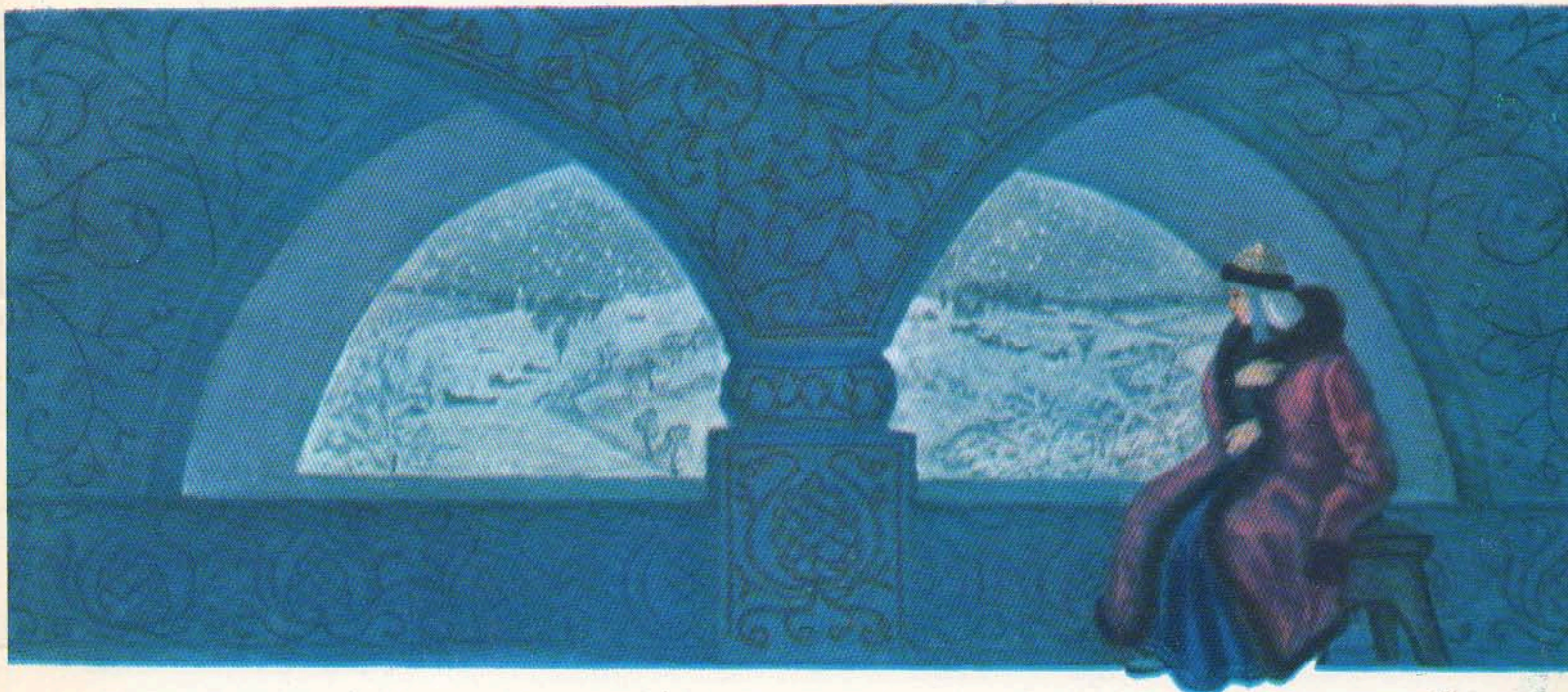
Специальные стенды отведены мастерам художественного конструирования детской одежды. Трогательно заботятся наши художники о том, чтобы наши дети были красиво, современно одеты, чтобы их внешний вид соответствовал их богатой внутренней красоте.

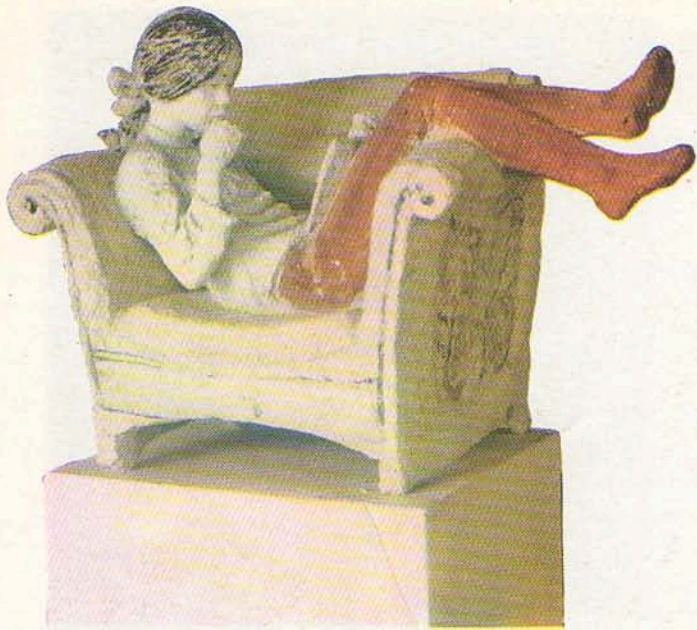
Известно, что дети больше всего на свете любят игру и игрушки. Детской игрушке на выставке уделено достойное место. Не только всем хорошо знакомые матрешки и куклы, но и ориги-

И. Бруни.
Иллюстрация к «Сказке
о мертвой царевне»
А. С. Пушкина.
Гуашь. 1976.

И. Ильинский.
Иллюстрация
к «Острову сокровищ»
Р. Стивенсона.
Акварель. 1976.

Д. Митлянский.
Нюта готовит уроки.
Цв. керамика. 1976.

З. Пенкина.
33 богатыря.
Керамика. 1977.

нальные деревянные, металлические игрушки представлены в экспозиции.

Выставка «Художники России — детям» заслуженно привлекла внимание детворы. Она получилась радостной, увлекательной, разнообразной. Эта выставка поучительна для юных художников и читателей нового замечательного издания — журнала «Юный художник», ибо манера письма экспонированных произведений, пластическое решение скульптурных композиций, изобретательность мастеров декоративно-прикладного и народного искусства могут подсказать начинающим художникам правильный, истинный путь в понимании прекрасного.

Некоторые разделы выставки должны иметь и практическое использование. Изделия народных промыслов, лучшие образцы детской одежды, например, могут стать достоянием миллионов наших ребят, если их выпуск будет освоен промышленностью.

Многое сделано в последние годы для организации разумного отдыха детворы. В городах и селах создаются специальные детские игровые площадки. Надо, чтобы представленные в экспозиции макеты таких площадок, городков скорее шагнули в жизнь, украсили бы города и села, стали на службу нашему общему делу — гармоническому воспитанию подрастающего поколения.

Начавшись в Москве, выставка продолжила свое существование в Ленинграде, ее увидят также во многих других городах страны. И будет правиль-

Модели детской одежды.

Г. Куприянов.
Олень.
Дерево. 1977.

но, если подобные выставки станут традиционными. Они могут демонстрироваться в музеях и галереях, выставочных залах и Дворцах пионеров. Несомненно, они будут способствовать формированию высоких эстетических вкусов, помогут воспитывать детей горячими и страстными патриотами нашей любимой Отчизны, готовить их к высокому служению Родине.

Выставка «Художники России — детям» — хороший подарок и детям и взрослым. Это хороший пример всем деятелям литературы и искусства. Мы вступаем в 1979 год — год, который станет Международным годом ребенка. И пусть девиз выставки «Художники — детям» прозвучит для всех и каждого как добрый пример заботы о будущем, о счастливом завтрашнем дне нашей планеты. Нет ничего более высокого на свете, чем воспитать в мальчике или девочке настоящего Человека, гуманиста, который продолжил бы в делах своих все то лучшее, чего достигло человечество, Человека, который действительно любит мир и будет бороться за него всеми своими силами.

СКУЛЬПТОР МАТВЕЕВ

К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

Замечательный мастер советского изобразительного искусства Александр Терентьевич Матвеев родился в 1878 году в Саратове. Там он посещал Боголюбовское рисовальное училище и любительскую студию при Обществе изящных искусств. С 1899 по 1902 год учился на скульптурном отделении у П. Трубецкого в Московском училище живописи, ваяния и зодчества. Работал мастером-лепщиком на керамическом предприятии С. И. Мамонтова, затем в мастерской при заводе П. К. Ваулина, неподалеку от Петербурга. После Великой Октябрьской социалистической революции участвовал в осуществлении ленинского плана монументальной пропаганды. Тридцать лет Матвеев преподавал в художественных вузах Москвы и Ленинграда, воспитал многих скульпторов.

Разнообразное художественное наследие Матвеева — прекрасная школа пластического мастерства.

Сегодня мы знакомим читателей с рассказом одного из ведущих наших скульпторов, Юрия Чернова, о творчестве А. Т. Матвеева, его роли в развитии советского искусства, а также с высказываниями Матвеева об искусстве скульптуры.

А. Т. Матвеев (1878—1960).
Автопортрет.

„*Ж*

Я всегда делал, что думал.
А. Матвеев

Когда я здороваюсь с Матвеевым, мне кажется, что мою руку пожимает сама Скульптура», — сказал один из его современников. В этих словах — признание высокого авторитета Матвеева.

Почти у каждого скульптора в мастерской стоят на полке одна-две фигурки работы Матвеева. Сами по себе они вроде бы не составляют чуда пластики, изобретательности, виртуозности, но в них есть главное — умение мастера передать непосредственность конкретного события и ощутить при этом всю землю, все человечество. Может, это несколько возвышенно, но суть искусства Матвеева именно в этом.

Как же можно проверить звучность, действенность скульптуры?

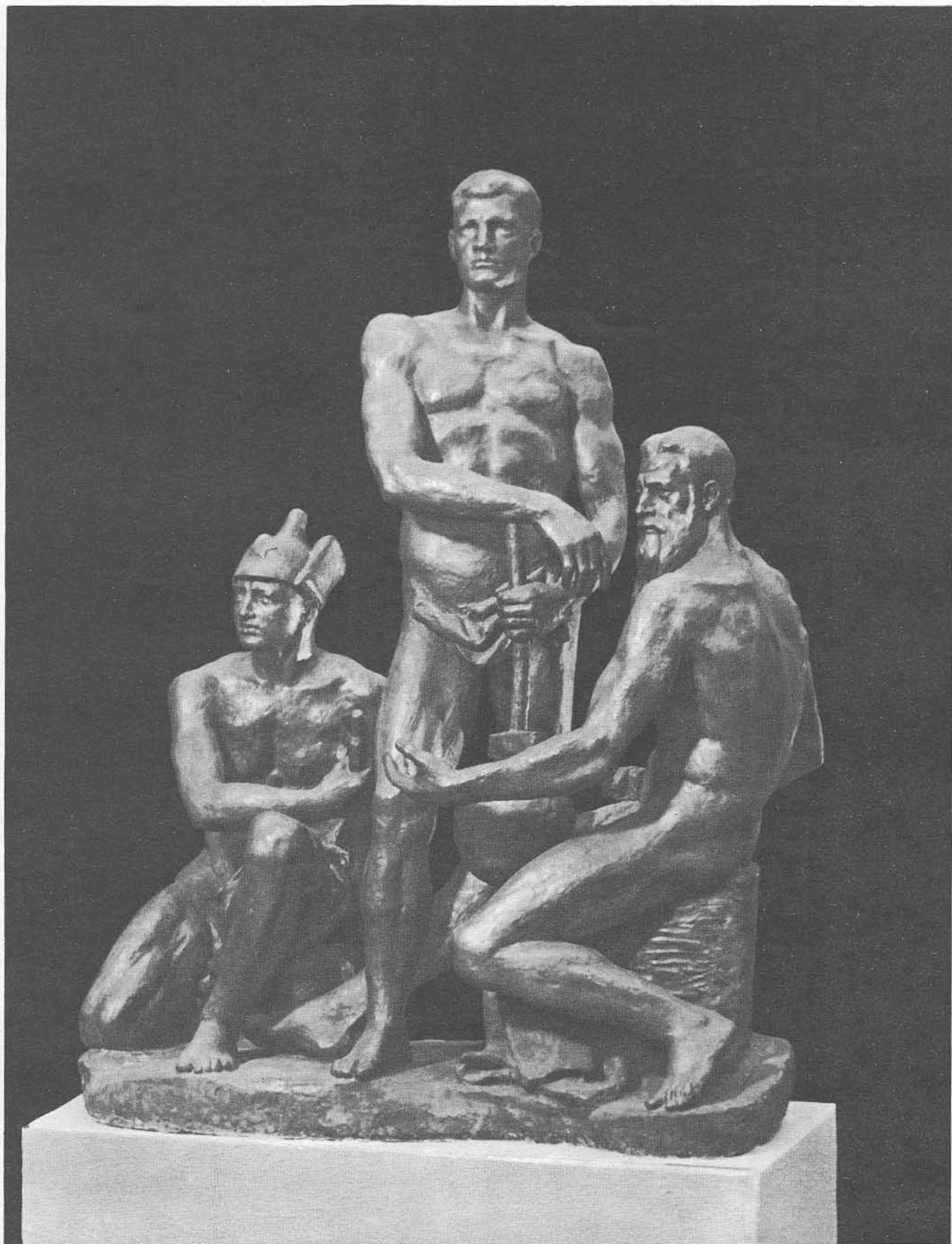
Представьте себе, что вы стоите на улице около скульптурной работы и смотрите на нее, а она, предположим, смотрит на вас и улыбается. И, к сожалению, может оказаться, что у этой работы

отсутствует внутренний мир, есть только внешний. Произведение строится только на контакте со зрителем, своего же мира не имеет.

Произведения Матвеева живут своей особой внутренней жизнью. Их можно представить и в одиночестве, в музее, без посетителей. Каждый скульптор стремится достичь подобного. Правда, такое бывает не часто.

Человек видит, чувствует другого человека. Посредством кисти или резца, красок или мрамора, глины, гранита или графических средств художник пытается воплотить свои ощущения в предмете, который затем передает их зрителю. Для этого мало почувствовать человека, надо его хорошо знать, уважать, любить.

Если вспомнить ранние работы мастера, то очевидно, уверенность его в правоте своих творческих позиций исходила из глубокого уважения к природе, природе. Он учил изумляться красоте природы, человеческого тела, духа, радоваться

А. Матвеев.
Октябрь.
Бронза. 1927.

А. Матвеев.
Портрет В. Э. Борисова-Мусатова.
Гипс. 1900.

А. Матвеев.
Каменотес.
Дерево. 1912.

А. Матвеев.
Юноша.
Мрамор. 1911. ▶

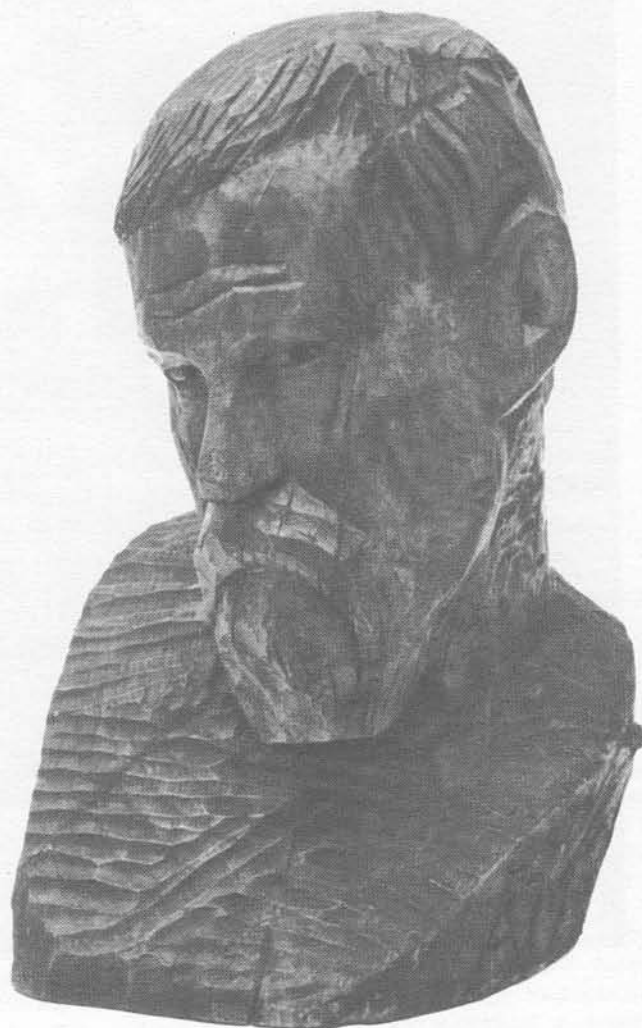
многообразию их богатств. Его произведения — одно из высоких проявлений гармонии искусства с природой. Они как бы рождены природой, выходят из нее и ее же обогащают... Гармония царит и внутри каждой отдельной фигуры его композиций.

К первой годовщине Октябрьской революции перед Смольным была воздвигнута статуя Карла Маркса работы Матвеева. В бурное время разнообразия творческих манер, взглядов, поисков, отрицания признанных авторитетов создавал ее автор. Многие художники тогда не столько говорили, чего они хотят, сколько декларировали, против чего выступают. Матвеев же предлагал свой взгляд, ничего не разрушая. Он все силы вкладывал в выработку последовательной системы взглядов на искусство и реализацию ее в произведениях.

По самому характеру, по размерам скульптура Матвеева никогда не была активно броской. Сила ее воздействия заключена в ином. Самая программная вещь скульптора — работа «Октябрь». Он создал ее по поручению Совнаркома в 1927 году — к десятилетию Советской власти.

Обнаженные фигуры — Рабочего с молотом, Красноармейца в шлеме и Крестьянина — олицетворяют три силы революции. Некоторая условность в решении не препятствует выявлению общегосударственной идеи, высказанной самым искренним и точным художественным языком.

Высокая пластика и мастерство доносят идею торжества победившего народа. Пафос победы выражен в уверенном спокойствии группы — оно подчеркивает непреходящее значение Великого Октября. Убедительность идеи, образов исходит именно из чувства уверенности, прекрасно выраженного пластически. Он находил внутреннее взаимодействие в пределах одной фигуры. Строя же многофигурную композицию, умел создать единое целое. «Октябрь» — яркий тому пример. Три фигуры пронизывает общая пластика. Скульптор добился такой динамики, равновесия и гармонии, что группа производит впечатление монолитной. Она устойчива благодаря классической треугольной композиции. Монументальная группа ныне поставлена перед крупным общественным зданием в Ленинграде. Небольшая, в общем-то, по размерам скульптурная композиция не потерялась перед громадным зданием. И сего-

дня даже трудно представить себе что-нибудь более убедительное.

Размышляя о проблемах гармонии, пластики, общей культуры, о проблемах жизни, Матвеев не мог не прийти к образу Пушкина. Почти всю жизнь, особенно в последние годы, работал он над этой темой. Известна аксиома: Пушкин — стержень нашей культуры; все начинается с Пушкина, и все приходит к Пушкину. Логично обращение такого большого мастера, как Матвеев, к работе над образом поэта. Мы знаем тысячи его изображений, более или менее удачных, — к одним привыкли, другие для нас кажутся неожиданными. Иногда художники исходили из какого-то конкретного периода жизни или произведения, очень часто — из конкретного состояния, характерного жеста Пушкина. Матвеев шел от внутреннего содержания. Он абсолютно строг в пластическом решении, и вместе с тем в его портретах чувствуется сложнейший внутренний мир поэта. Эта строгость, может быть, менее эффектна, но значительно дороже для искусства.

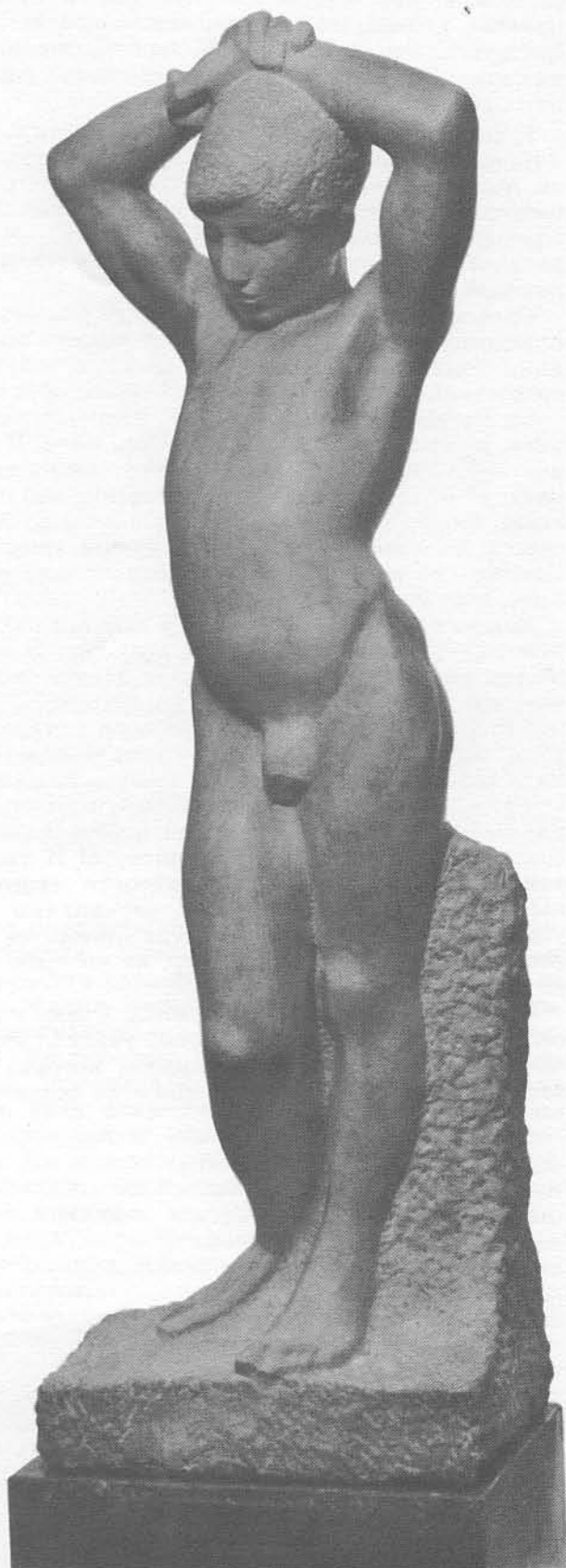
Матвеев создал немного произведений, но каждое из них — тема для размышлений и развития идей, заложенных в пластике.

Матвеев наставлял своих учеников: работать надо последовательно. Художник задумывает вещь, делает эскизы, лепит этюды с натуры, строит каркас, przygotowляет глину... В процессе создания произведения основывается на знании законов построения человеческой фигуры, головы, лица. Далее Матвеев предлагал логическую систему. Все вещи строятся, как здание: опоры, горизонтальные массы. Все взаимосвязано. Мастер приучал к логике скульптурного мышления. Очень негодовал, когда студенты умудрились слепить все до ногтя, не поняв самых основных, конструктивных моментов построения. Многие скульпторы благодарны ему как непосредственному учителю. Некоторые даже не подозревают, что и они в определенном смысле его ученики, продолжатели и последователи, поскольку восприняли систему Матвеева через других педагогов, через изучение и ощущение его творчества.

Есть учителя, казалось бы, с педагогическим даром. Они умеют объяснить, даже что-то слепить и показать, как надо лепить, умеют рассказать историю искусства. Остается только легкий осадок удивления: «Что ж ты сам ничего не сделал?» А есть педагоги, которые говорят вроде бы элементарные вещи и не бог весть какими сложными словами. Но огромен их авторитет, собственная творческая практика. Они умеют с первого взгляда точно понять существо произведения, которое перед ними, и помочь художнику двигаться дальше. Талантливый педагог может понять мысли и чувства автора, его точку зрения, не навязывая свою. Матвеев был как раз таким педагогом.

Что же предлагал своим ученикам Матвеев?

Первое — глубокое, внимательное изучение натуры, вдумчивое наблюдение явлений жизни. На всех этапах истории искусства мерой оценки его было соотношение с действительностью, жизнью.

Второе — накопление багажа художественных впечатлений. Богатство наблюдений сказывается в любой маленькой работе скульптора. Иногда, сделанная как этюд с натуры, она становится событием. В ней ощущается непосредственное восприятие модели. За нею множество подобных наблюдений. Это и позволяет, скажем, конкретное явление увидеть как одно из проявлений миллиона подобных.

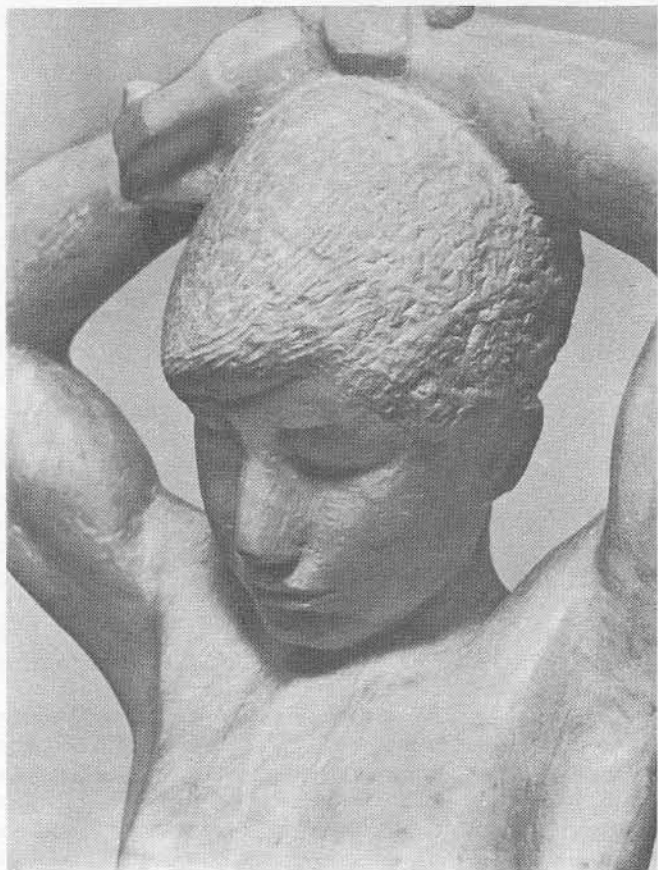
В высказываниях скульптора, записанных почитателями, последователями, видна ясность мысли Матвеева, которая всегда идет от правды, богатства понимания и выражена искренне и наиболее рационально. Он любил повторять: «Я всегда делал, что думал». Изречение, прекрасно характеризующее автора.

Система педагогики Матвеева, мне кажется, заключается в следующем — через ясность мышления, точность поставленной задачи скупыми средствами создавать художественный образ.

Он наставлял: когда лепишь, нужно лепить не руку, а образ руки, не ногу, а образ ноги. И главное — нужно уметь видеть натуру. Уметь видеть натуру — сложное понятие. Всякий, кто имеет глаза, видит. Но когда начинаешь лепить, оказывается, из красивой ноги получается «колбаса». Потому что мало увидеть красоту, нужно ее познать, познать законы пластики.

Как-то в студенческие годы я работал над этюдом фигуры. В студии стояла девушка. Я никак не мог понять, почему у меня не получается. Делаю все последовательно, и не копирую, и вроде что-то знаю... Смотрел на маленькую фигурку работы Матвеева и понимал — нужно суметь познать главное. А что главное? Натура воздействует движением, красотой, пластикой, цветом. Умение найти в этом многообразии необходимое для создания скульптуры — вот основное! И уже потом постепенно обогащать какими-то своеобразными обертонами, побочными звучаниями. Так учил Матвеев, к этому он всегда стремился сам. Его подход к натуре — пример, на котором можно и должно учиться.

Однажды я делал большой этюд. Очень старался. Дошел до середины работы, увидел, что это или неловкая попытка обобщения, которая приводит к геометризации, или попытка создать ил-

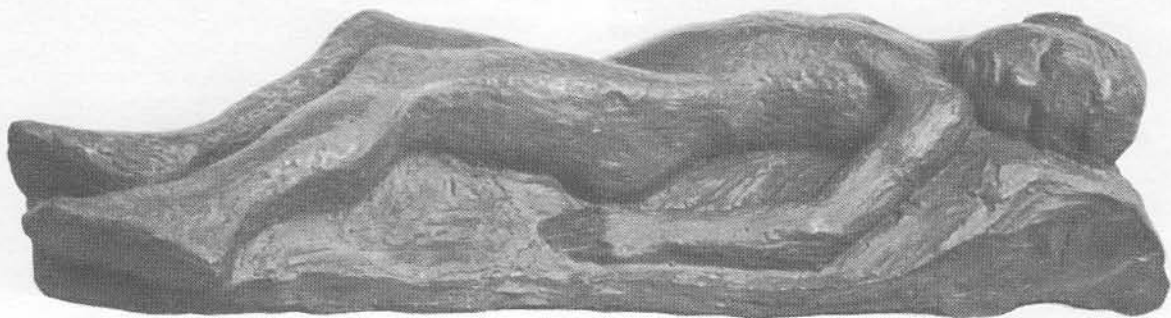

А. Матвеев.
Юноша.
Фрагмент.
Мрамор. 1911.

А. Матвеев.
Заснувший мальчик.
Этюд к надгробью
В. Э. Борисову-Мусатову
в Тарусе.
Гипс тонированный. 1910.

А. Матвеев.
Девушка с полотенцем.
Дерево. 1916. ▶

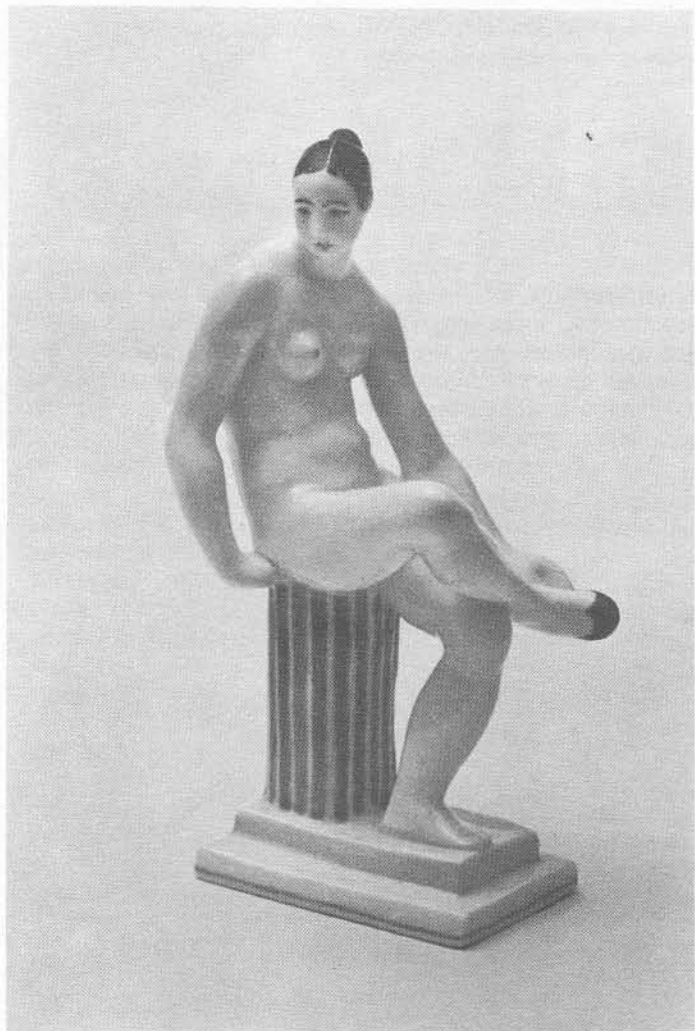
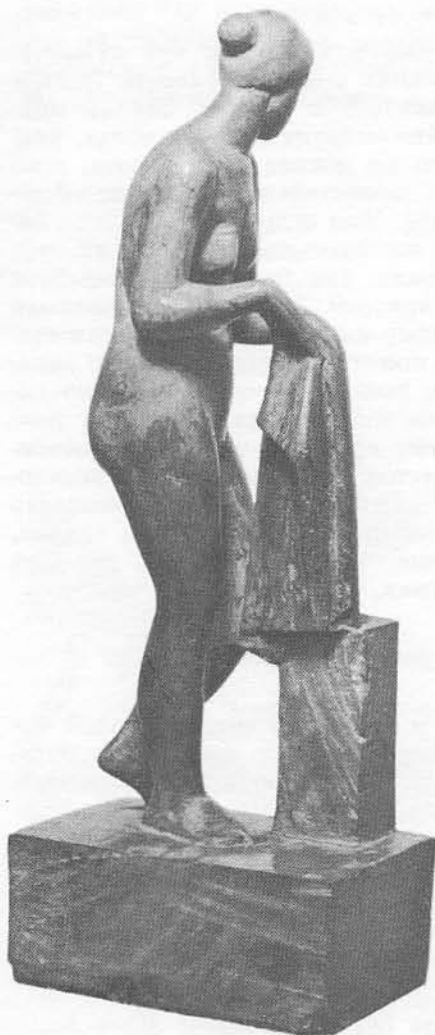
А. Матвеев.
Надевающая туфлю.
Фарфор. 1923. ▶

люзию почти натуралистического характера. Выбраться было трудно. В таких случаях, советует в своих заметках Матвеев, лучше оставить на несколько дней работу. Я так и делал. Шел в Музей изобразительных искусств, смотрел скульптуру греков, Донателло. В Третьяковке изучал того же Матвеева. Встречался с художниками в мастерских. Потом возвращался к своей работе, пытаясь найти то неуловимое видение модели, которое мне никак не удавалось...

Если бы мы сразу видели в модели главное, то не нужны были бы дни, недели и месяцы мучений, потому что слепить, физически прикоснуться к каждому куску поверхности недолго. Гораздо важнее понять, а потом сделать. Этому учил Матвеев.

Попробуем суммировать, что же такое учитель, что такое учеба художника. Говорят, научить нельзя, научиться можно. Учимся мы у жизни, природы. Учат нас наши педагоги. Причем в эту категорию можно внести и коллег, с которыми рядом работаешь. Учимся мы у истории искусства. Как говорила Анна Семеновна Голубкина, художник учится всю жизнь, и всю жизнь его сопровождают открытия, большие или малые — неважно, но он знает им цену.

Мне пришлось бывать в Греции, Италии, других странах. Постоянно хожу в наши музеи. Смотрю, что делают мои коллеги. У каждого из них с годами появляется новое. И в этом непосредственная жизнь, развитие искусства. Александр Терентьевич Матвеев стоял на высоком уровне современной ему культуры, чувствовал время, знал искусство, его историю, предложил свою прекрасную конструктивную систему пластики. Но нельзя остановиться только на одной этой системе. Он предлагал ее как учебную, как умение понимать натуру, как образ мышления. Само же художественное мышление должно быть разнообразным, иначе развитие искусства вообще прекратится...

Я всю жизнь учился и учусь. У меня было много педагогов, мнение которых для меня и сейчас ценно. Несмотря на то, что я непосредственно не учился у Матвеева, считаю его одним из своих учителей.

ЧТО ЧИТАТЬ

Е. Б. Мурина. Александр Терентьевич Матвеев. М., «Искусство», 1964.

Т. Б. Мантурова. Александр Матвеев. М., «Изобразительное искусство», 1974.

А. Т. МАТВЕЕВ ОБ ИСКУССТВЕ

Из всех необходимых качеств в учащих, что я ценю больше всего, это общее развитие — интеллигентность. Для того чтобы заниматься скульптурой, вовсе не нужно иметь ни сильных мускулов, ловкости рук, свойственной ювелиру, ни быстроты ног, ни коммерческой и карьеристической сметки. Нужны открытая душа и открытый взор и искреннее стремление выразить то, что думаешь, что чувствуешь.

Так как назначение скульптуры передавать лю-

дям идеи-образы, то понятны становятся те качества, которые я требую: я имею целью воспитывать художников, а не ремесленников.

Разумеется, ремесло «состоит в познании искусства», но к этой мысли лучше приходить в старости, чем набивать голову молодежи. Поэтому мне приходится в своей учебной практике отводить значительное время беседам на темы искусства и жизни, политики. Надо рекомендовать учащимся больше читать, необходимо знакомство с великими творениями классиков литературы.

* * *

Рисовать надо, как можно больше рисовать...

* * *

Наблюдайте, как можно больше наблюдайте...

* * *

Стоящую перед вами натуру наблюдайте не только сбоку, но, и это очень важно, сверху и снизу; таким образом вы легче ощутите трехмерность формы...

* * *

Натура гораздо умнее, чем вы о ней думаете. Не торопитесь, особенно в начале работы. Внимательно присматривайтесь к натуре, обходя кругом ее; почувствуйте аппетит к ней и тогда, уяснив себе твердо, что вы хотите от нее взять, приступайте к работе, обязательно сохраняя намеченный план работы. Чем острее вы поймете натуру, чем больше вы сможете передать то, что вас в ней взволновало, тем больше ваша работа будет волновать и зрителя. Каждый раз, подходя к натуре, внимательно наблюдайте ее со всех сторон; нужно что-то понять, решить какую-то задачу, и это решение, понятие прочувствованно передать в этюде. Как только ослабляете этот психологический момент искания, чувство не обновляется, не пополняется наблюдением, от усталости, напряжения тотчас начинается (незаметно для себя) никому не приносящее пользы слепое, мертвое копирование. Надо знать это, держать это постоянно в руках.

* * *

Постепенность в работе необходима...

* * *

Если подходить к модели с задачей голой копировки, то она застегнется от вас на все пуговицы. Мы стремимся к точности изображения. Точность можно получить только при творческом подходе к модели. Надо думать.

* * *

Строить надо как можно строже, искать беспрерывно, искать, ни в коем случае не успокаиваться...

* * *

Меньше работайте руками, больше головой...

А. Матвеев.
А. С. Пушкин.
Бронза, лабрадорит.
1938—1940.

К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
С. В. ЧЕХОНИНА (1878—1937)

И

з уст в уста передается легенда о том, что некоторые художники могли единым взмахом руки, без циркуля начертить правильный круг,— Джотто, Рафаэль, Дюрер... В этот список можно включить и С. Чехонина — виртуоза камерного рисунка, непревзойденного художника журнальных виньеток, великолепного знатока и мастера шрифта, миниатюры, фарфора.

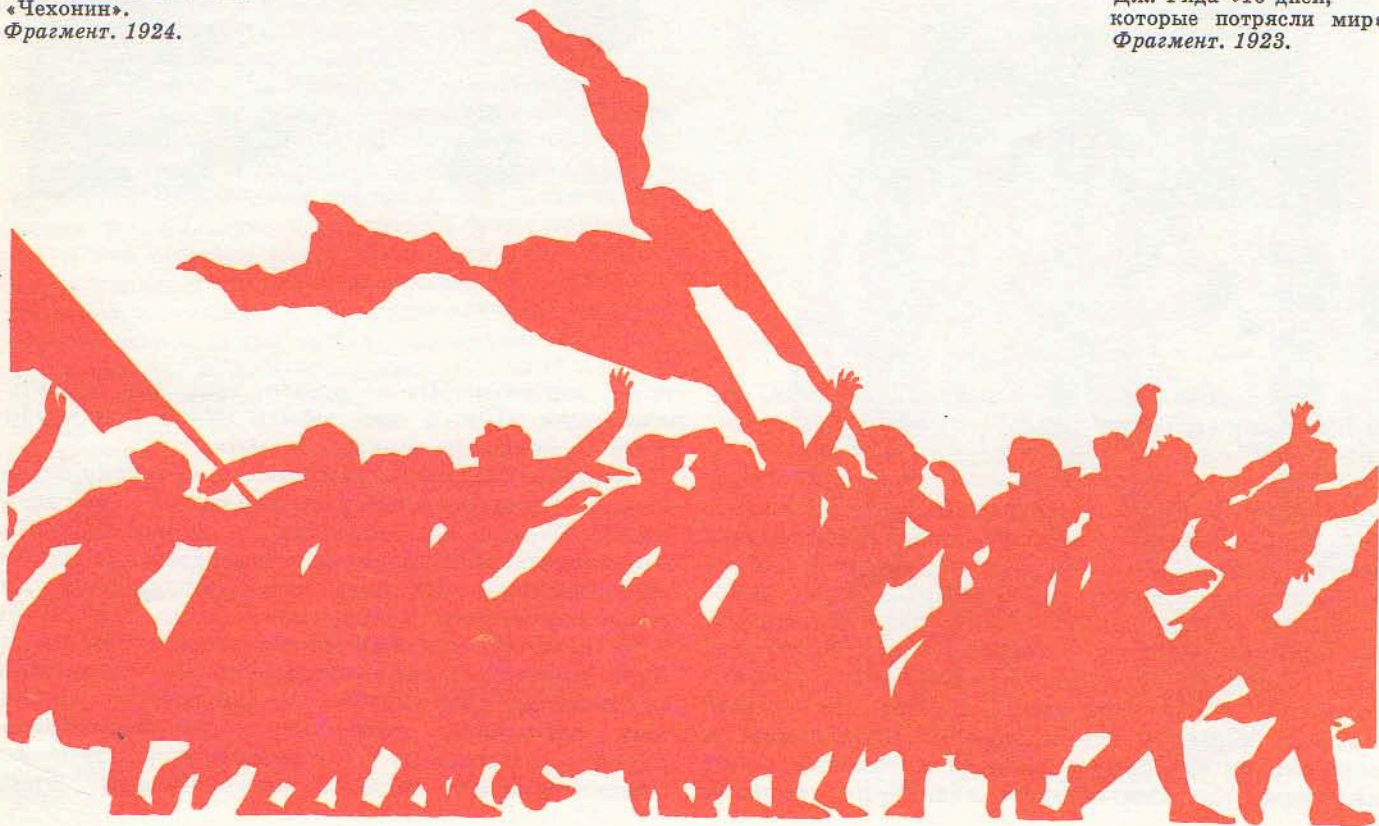
Сергей Васильевич Чехонин родился в 1878 году в семье, далекой от искусства. Художественное дарование мальчика проявилось рано и развивалось без чьей-либо помощи. В восемнадцать лет он поступил в Рисовальную школу Общества поощрения художеств, обучался в мастерской М. Тенишевой у И. Репина в Петербурге.

Еще в юные годы Чехонин увлекался керамикой. В 1904 году занимался керамическими работами в Абрамцевской мастерской С. И. Мамонтова, участвовал в работе над облицовкой дома «Метрополь» в Москве. Заинтересовался миниатюрой по эмали, ряд лет руководил школой росписи по финифти в Ростове-Ярославском.

Наиболее значительный и плодотворный период его художественной деятельности начался с первых дней революции. Он всем сердцем принял события Великого Октября. Один из первых биографов С. Чехонина, А. Эфрос, писал о нем: «...Октябрьский переворот гудел ему в уши тем звоном, какой всегда подымал в нем кровь, ка-

С. Чехонин.
Обложка к книге
А. Эфроса, Н. Пунина
«Чехонин».
Фрагмент. 1924.

С. Чехонин.
Суперобложка к книге
Дж. Рида «10 дней,
которые потрясли мир».
Фрагмент. 1923.

С. Чехонин.
Блюдо «РСФСР».
Фрагмент.
Фарфор. 1922.

кой ему слышался в его ампирной старине, какой бил по нервному центру его искусства, отливаясь в образы, расцветая формами...»

С 1917 года С. Чехонин — художественный руководитель Первого государственного фарфорового завода (ныне — Ленинградский фарфоровый завод имени М. В. Ломоносова). Первая работа Чехонина для завода — юбилейное блюдо, заказанное к празднованию в 1918 году годовщины Великой Октябрьской социалистической революции. Впервые государственная эмблема и революционный лозунг появились в советском агитационном фарфоре. Из газет, с уличных плакатов перешли на фарфоровые блюда и тарелки слова надежды, призыва, гневного обличения: «Борьба

родит героев», «Мы превратим весь мир в цветущий сад», «Пусть, что добыто силой рук трудовых, не поглотит ленивое брюхо».

Основная задача агитплаката — доходчивость мысли, агитационная, политическая действенность. Фарфор же рассчитан на самый близкий, непосредственный контакт с человеком, на долгое существование. Тут даже самая малая неряшливость исполнения недопустима. Надо обладать действительно большим мастерством, чтобы соединить остроту и стремительность со спокойным изяществом, изысканную каллиграфию свободных росчерков, тщательную прорисованность гирлянд и венков из роз с включением новых мотивов: тяжелого молота, крестьянского серпа.

И это еще не самая главная трудность. Для многих опытных рисовальщиков непреодолимым препятствием была форма фарфоровых изделий — тарелки, чайника, чашки, блюда. Рисунок, удачный сам по себе, оставался плоской картинкой и не желал «обнимать» форму округлого предмета. Чехонин настолько развил в себе чувство материала, что овладел его тайнами, смог полновластно подчинить себе.

Чехонинская посуда начала двадцатых годов стала образцом подлинного искусства. Обращенная к революционному «сегодня», она в то же время более полувека продолжает радовать зрителей в музейных экспозициях и на выставках. Агитационная активность фарфора не пропала с годами. Динамика форм в соединении с певучестью линий отпечатывается в сознании зрителей как яркий символ утверждения социалистической эпохи.

Художник, влюбленный в фарфор, делился приобретенным опытом: «Фарфор дает бесконечное поле индивидуальным приемам: при знании законов техники, при смелости мазка, убедительности наложения мазков, внедрения одного тона в другой до требуемой степени, особой послушности красок виртуозным достижениям орудий производства, — создается исключительная прелесть, увлекательная для исполнителя и чарующая зрителя, которому она может показаться нерукотворной. Даже самому опытному мастеру зачастую приходится удивляться конечным результатам работы».

Логически завершены формы работ С. Чехонина в живописи по фарфору, не терпящей поправок, его чеканные композиции насыщены благородным цветом.

В чехонинских книжных работах привлекает и, очевидно, останется предметом удивления для будущих поколений мастеров книжной графики редкое умение вписать предметное изображение в жестко заданную форму — овал или круг в четком прямоугольнике. Порой это невероятно узкое пространство над или под текстом для горизонтальной декоративной страничной полосы. Кажется, что виньетке здесь просто негде поместиться. В это подобие щели Чехонин только ему одному ведомым способом помещает то скрипку со смычком и нотами, то атрибуты искусств, то воинственно скрещенные копыта, перевитые шелковым полотнищем. В матово-черных складках угадывается насыщенный и тревожный алый цвет. И все это для того, чтобы вы по воле художника заглянули в мир книги. Словно умышленно он ставит себе задачу повышенной трудности и всякий раз доблестно выходит победителем из поединка с самим собой.

Что еще ценно в чехонинских работах зрелой поры? Полная внутренняя свобода и чувство меры,

С. Чехонин.
В. И. Ленин.
Литография для перевода
на фарфор и бумагу. 1924.

С. Чехонин.
Поднос овальный
«Красный Балтийский
флот 1917—1919».
Фарфор. 1920.

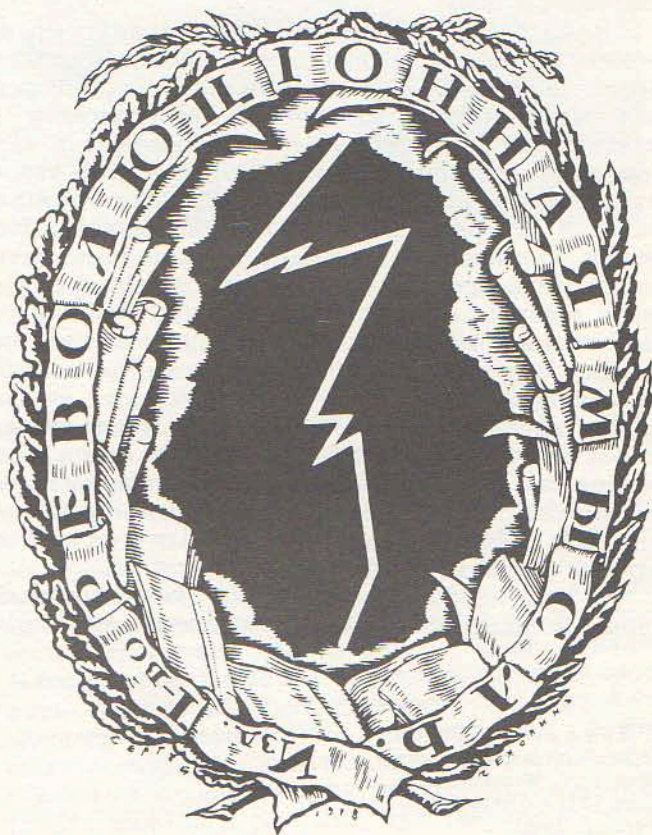
С. Чехонин.
Графическая заставка
«СССР».
Тушь. 1922.

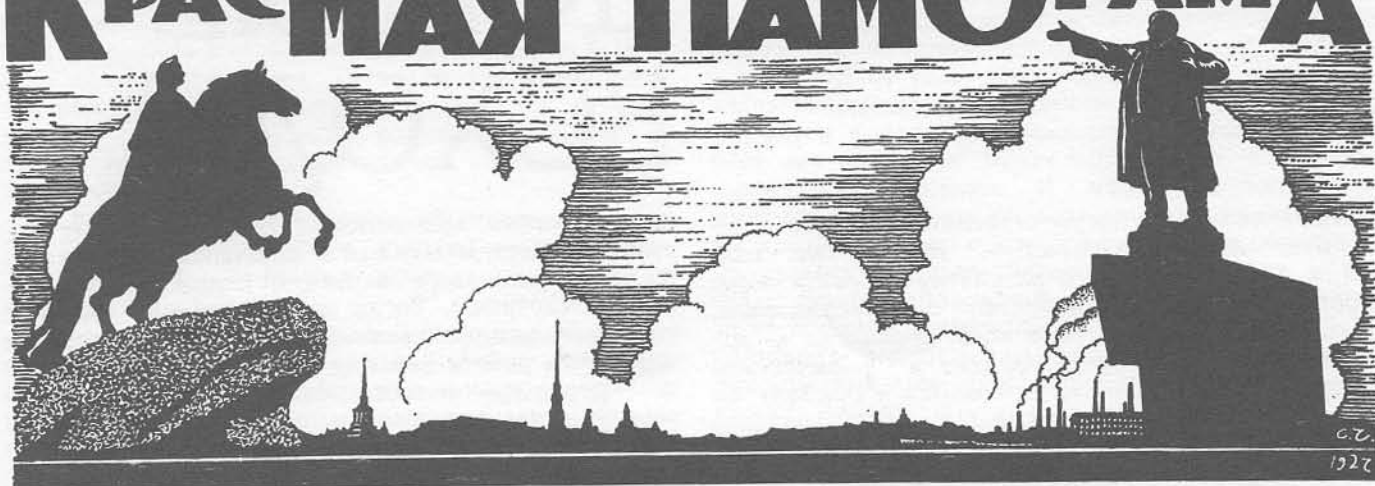
С. Чехонин.
Блюдо с эмблемой в венке
цветов.
Фарфор. 1918.

С. Чехонин.
Марка Отдела по делам
музеев и охране
памятников искусств
и старины.
Тушь. 1920.

С. Чехонин.
Марка издательства
«Революционная мысль».
Тушь. 1918.

КРАСНАЯ ПАНОРАМА

виртуозное владение кистью и пером одновременно. Вы ощущаете быстроту или плавную медлительность, предельно снайперскую точность ударов кисти. Они переходят в подхваченные на лету перовые размашистые линии, но противопоставленные упорядоченной ювелирной штриховке.

В искусстве Чехонина не перестает интересоваться и то, как сделаны его вещи — рисунки пером, миниатюры. Рисунок, в особенности перовой, почти всегда грешит корявостями зацепок, легкими, едва заметными спотыканиями уверенного пера о шероховатость бумаги. У Чехонина этого нет. Он рисовал без малейших изъянов, помарок.

Если сравнить ранние опыты чехонинских обложек со зрелыми работами предреволюционной и послеоктябрьской поры, ощутим стремительный рост его мастерства. Сколько взрывчатой силы в ослепительном зигзаге молнии на марке издательства «Революционная мысль». Чеканно ясен и символичен пластический язык заставки журнала «Красная Панорама».

В советское изобразительное искусство С. Чехонин вошел сложившимся мастером. Он создал свой оригинальный стиль, новые художественные формы в искусстве социалистической эпохи.

Смелый эксперимент художника дружно и в довольно короткое время был подхвачен целой армией восторженных почитателей мастера. Созданные им эмблемы книжных издательств, советских государственных учреждений, библиотек, эскизы почтовых марок и денежных знаков дают наглядное представление о том, как рождалась «советская геральдика». В торжественности и добротности изобретаемых им знаков, гербов, марок была заложена горячая вера в великую силу Советской власти, в надежность нового мира. Вера, словно подтвержденная лозунгом, начертанным рукой Чехонина на белоснежном фарфоре: «Царству рабочих и крестьян не будет конца».

С. Чехонин.
Заставка к журналу
«Красная Панорама».
Тушь. Конец 1920-х годов.

С. Чехонин.
Блюдо «Царству рабочих
и крестьян не будет конца».
Фарфор. 1920.

В. ГРИГОРЬЕВА

ДОБРЫЕ ВСХОДЫ

На нашем Государственном гербе — золотые колосья пшеницы. И это не случайно. Наш хлеб — это результат объединенного труда крестьянина, рабочего и интеллигента. Дальнейший подъем сельского хозяйства — неотъемлемая часть всестороннего экономического прогресса всей страны», — говорил в докладе на июльском (1978 г.) Пленуме ЦК КПСС товарищ Л. И. Брежнев. О том, что можно сделать в родном селе, чтобы его труженики жили не менее интересной и духовно богатой жизнью, чем горожане, размышляет преподаватель рисования средней школы № 1 села Ново-Петровское Истринского района Московской области И. И. Бескороватный.

С таринное село Ново-Петровское раскинулось среди привольной русской природы. За годы Советской власти выросла здесь птицефабрика, одна из лучших в стране, поднялись школы, детские сады и ясли, клуб, кинотеатр. Но педагоги и учителя всегда понимали, что нужно еще очень многое сделать, чтобы приобщить односельчан, и в первую очередь школьников, к подлинной культуре и большому искусству.

Мне хочется рассказать о некотором опыте работы по эстетическому воспитанию, накопленном в ново-петровской средней школе № 1.

Здесь учатся дети крестьян из колхоза «Путь Ильича», рабочих птицефабрики. Мы, учителя, видели: многие ребята тянутся к искусству, хотят знать его историю, его сегодняшний день. Но как поддержать этот интерес? Ведь в распоряжении учителя лишь 45 минут, во время которых необходимо в первую очередь изложить материал школьной программы.

Решать проблемы воспитания в больших городах проще. Там музеи, картинные галереи, памятники архитектуры, достопримечательности. Ну а как быть нам, сельским учителям? Ведь в настоящее время в сельских школах обучается почти половина всех учащихся страны.

Мы решили начать с малого — организовать на первых порах небольшую выставку репродукций картин русских и зарубежных художников. И вот однажды ребята пришли в школу и не узнали ее. В коридорах и вестибюле развешены репродукции произведений Сурикова, Репина, Васнецова, Айвазовского, Шишкина, Рубенса, Рембрандта. Дежурные экскурсоводы рассказыва-

ли о великих художниках. Впечатления от выставки ребята изложили в классных сочинениях. А некоторые даже написали стихи о полюбившихся картинах. Тогда же зародилась мысль о создании художественного музея. Оборудование для него ребята решили сделать сами. По вечерам, после уроков они приходили в школу и мастерили рамы для живописных и графических работ, подставки для скульптур.

Шли годы. Постепенно музей расширялся, подлинные произведения вытеснили репродукции. Сегодня в музее 15 разделов. В них представлены живопись, графика, скульптура, чеканка, керамика, стекло, резьба по дереву, фарфор, хохломская роспись, дымковская игрушка и другие народные промыслы.

Нас горячо поддержали видные советские живописцы, графики, скульпторы, мастера прикладного искусства. В числе первых подарил свои работы народный художник СССР Н. Жуков. Организовали выставку, провели обсуждение. Ребята написали о своих впечатлениях сочинения, стихи. Н. Жуков прислал в дар музею свои автолитографии и альбом рисунков с такими словами: «Музею ново-петровской средней школы № 1 — в знак нашей продолжительной и растущей дружбы и симпатии на самой прочной морально-жизненной основе, на общем интересе к теме В. И. Ленина, которая для всех нас есть компас нашей судьбы и нашего времени».

По крупичам собирали преподаватели и ученики бесценные материалы об истории нашего села, о его настоящем и будущем, об участии ново-петровцев в Великой Отечественной войне, о формировании в селе 28-й гвардейской Краснознаменной Лиозненской орденов Ленина и Суворова II степени бригады, которая начала свой боевой путь в Ново-Петровском и закончила в фашистской Германии, под Кенигсбергом.

В музее хранятся рисунки Героев Социалистического Труда народных художников СССР Кукрыникова. Они подарили варианты иллюстраций к рассказам Н. С. Лескова.

Преподаватель Московского высшего художественно-промышленного училища А. Соловьев передал нам галерею скульптурных портретов замечательных людей страны. В залах музея работы И. Титова, Б. Щербакова, Г. Храпака, учащихся нашей школы, ставших художниками.

Музей сегодня — подлинный очаг культуры на селе. Здесь всегда многолюдно. Жители окрестных деревень и сел приходят послушать лекции об искусстве. Многие ученики успешно работают в группе лекторов-экскурсоводов при музее. Экскурсоводом может быть каждый желающий. За-

писавшийся в группу лекторов выбирает тему по душе, внимательно изучает ее, знакомится с соответствующей литературой.

Восьмиклассница Галя Иванищева читает лекции о графике и акварели, Таня Халимова изучает архитектуру, Таня Готальская — живопись. Андрей Силин собирает материалы по истории родного села. Лена Рыжей работает в Ленинском зале и рассказывает посетителям о жизни и деятельности В. И. Ленина.

А как расширились рамки обычного школьного урока! Преподаватели литературы, истории, труда, химии, рисования проводят в музее занятия.

Насколько содержательнее и интереснее они стали! На уроках труда и домоводства ребята изучают художественную обработку металла и дерева, основы дизайна, историю ткачества, вышивки, кружева, посуды, мебели.

Для уроков литературы создан специальный раздел «Книжная графика», где можно познакомиться с элементами оформления книг.

В залах музея стало традицией проводить сочинения на темы изобразительного искусства. Перед учащимися на классной доске висит автолитография Н. Жукова «Аппассионата». Звучит бессмертная музыка Бетховена. Ребята буквально «впитывают» материал. А это открывает простор для вдохновения и творческого поиска учителя. Такие встречи с прекрасным делают свое великое и доброе дело — помогают формированию разносторонне развитого, духовно богатого человека.

Проходят годы, но многие выпускники школы, давно уже ставшие взрослыми, до сих пор вспо-

минают эти необыкновенные уроки и часы, проведенные в музее.

Мой бывший ученик Юрий Широков увлекался рисованием, был активным экскурсоводом музея. Сейчас он кандидат технических наук. Недавно я получил от него письмо. Вот что он пишет: «Мне исключительно повезло в жизни, поскольку я учился в школе, где каждый ребенок в течение всех лет обучения буквально живет в художественном окружении. И какой бы жизненный путь ни был избран им потом, эти крупицы, основы художественного воспитания, будут обязательно нужны каждому человеку. Например, я не стал профессиональным художником, связал свою жизнь с техникой. Но художественное воображение и эстетические начала, которые были заложены в школе, оказывают мне в работе неоценимую помощь».

Другой ученик — Сергей Скоморохов, читавший в музее лекции о скульптуре, после окончания школы остался в родном селе, работает шофером на птицефабрике. Как-то встретил его на улице и поинтересовался, продолжает ли он увлекаться искусством. Сережа рассказал, что по-прежнему любит читать книги о творчестве выдающихся художников, часто посещает музеи и выставки. Любовь к прекрасному для Сергея стала как бы частицей его большой любви к родному селу, к избранной профессии.

«Пусть наши ребята чаще ходят в этот маленький уголок прекрасного и учатся так же прекрасно жить», — написали в книге отзывов работники Ново-Петровской птицефабрики. Радостно сознавать, что наш труд нужен односельчанам, что мы помогаем людям понять и полюбить прекрасное. Это дает могучие и добрые всходы.

В зале художественного музея средней школы № 1 села Ново-Петровское.

ПУТЬ В ИСКУССТВО

Творчество Героя Социалистического Труда, народного художника СССР ДМИТРИЯ АРКАДЬЕВИЧА НАЛБАНДЯНА получило широкое признание. Оно отличается приверженностью к историко-революционной теме, острым чувством современности, разносторонностью содержания.

Сегодня Д. А. Налбандян рассказывает о том времени, когда проходило его становление как художника, вспоминает о встречах с интересными людьми.

С

амые яркие и сильные впечатления мы получаем в детстве. Мир вокруг по-особому волнует наше воображение. Улочки родного города, радость верной мальчишеской дружбы, упоение от первых удавшихся рисунков — все оставляет неизгладимый след в душе.

Мое детство прошло в Грузии, в старом Тбилиси. Это был колоритный город с красочным восточным бытом. Город мастеров — чеканщиков, кожевников, ювелиров. Их мастерские располагались на людных центральных улицах, да и работа нередко шла здесь же, у всех на виду. Случалось, я часами наблюдал за ними, удивляясь эко-

номным отточенным движениям, любовался возникающим на глазах орнаментом, узором, рисунком. Вероятно, с тех лет у меня зародился глубокий интерес к художественному ремеслу, творчеству народных мастеров.

Наша семья жила в пролетарском районе. Отец тогда работал мастером на водопроводной станции и был активистом рабочего движения. В нашем доме часто собирались его друзья. Их революционный настрой, взволнованные речи и жаркие споры говорили о близости больших перемен в жизни. Но эти великие преобразования не давались без жестокой борьбы, боли утрат, которая коснулась и нас.

Д. Налбандян.
Москва. Кремлевский пейзаж.
Масло. 1947.

После победы Октября верх в Грузии временно взяло меньшевистское правительство. Оно повело решительное наступление на большевиков. Помню, везде были расклеены прокламации, призывающие к борьбе с большевиками. Большевики всячески разжигали вражду между людьми разных национальностей, провоцировали погромы. Жертвами этого террора стали многие.

Тбилиси населял интернациональный люд. Здесь вместе с

грузинами жили русские, азербайджанцы, армяне. К армянским семьям принадлежала и наша. Чтобы поддержать в городских кварталах порядок, оказав отпор провокациям, большевики формировали из рабочих патрули для охраны порядка. В один из таких беспокойных вечеров во время дежурства был убит анархистами мой отец. Это произошло в 1918 году, когда мне не было еще и двенадцати лет.

С трагической гибелью отца кончилось для меня беззаботное детство, началось взросление, и прежде всего взросление духовное. Часто думая об отце и его товарищах по борьбе, я понял,

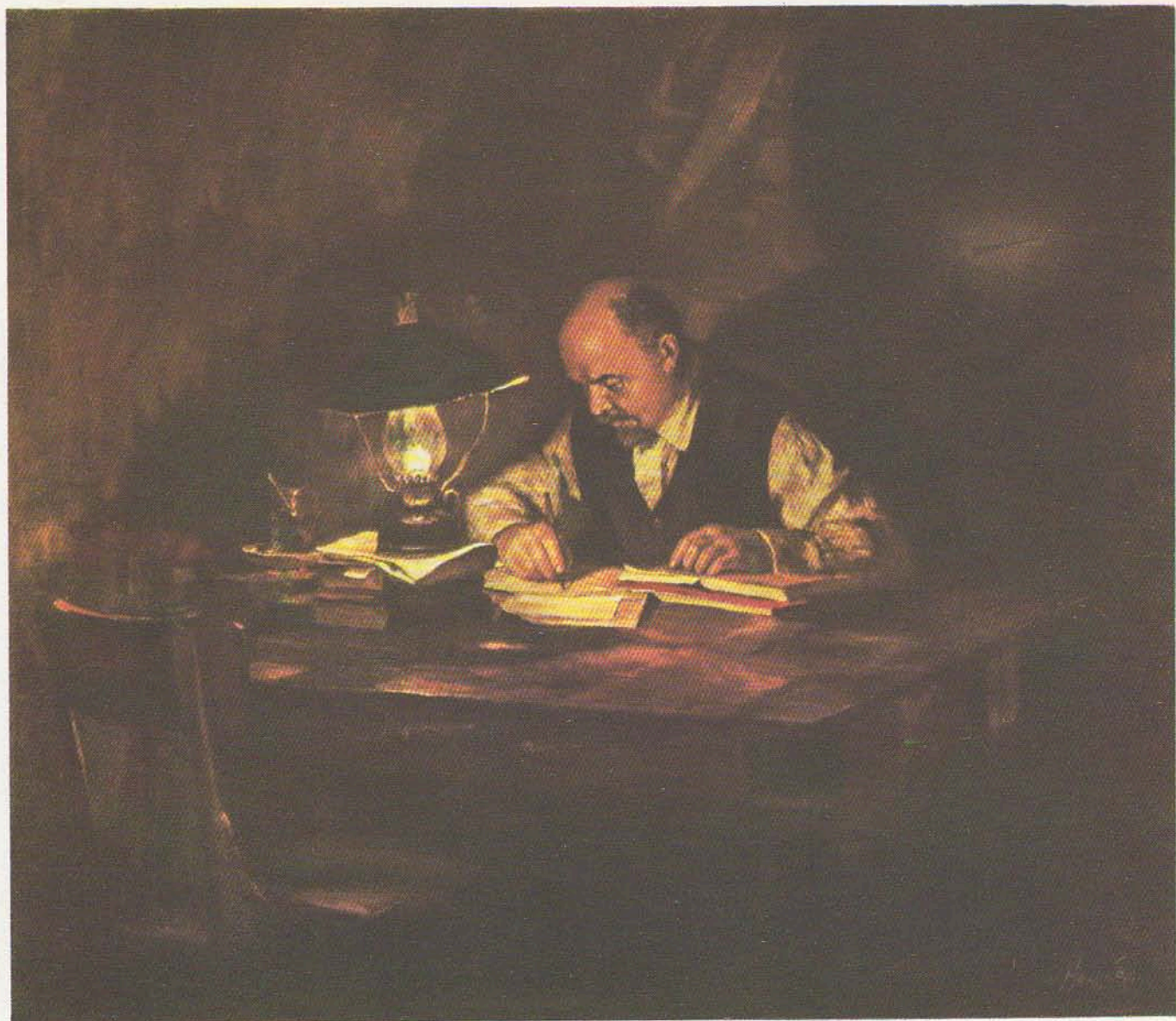
что в жизни есть такие идеалы, такие высокие понятия, ради которых, не задумываясь, можно пойти на смерть. И мой долг — своей жизнью, своей работой не посрамить светлой памяти отца.

На руках матери осталось пятеро детей, младшей сестре не было и года. В это трудное время нам помогали прежде всего товарищи отца. Но и самому мне, как старшему мужчине в доме, нужно было начинать работать. Я бросил гимназию и поступил рабочим в керамический цех кирпичного завода. Руководил цехом скульптор А. И. Хмельницкий, который отметил мои успехи в лепке фигур из глины.

Д. Налбандян.
В. И. Ленин в 1919 году.
Масло. 1957.

Еще в первых классах гимназии у меня обнаружили склонности к рисованию. Больше всего я любил копировать цветные иллюстрации из журнала «Нива». Хмельницкий, наблюдая и поощряя мою работу керамиста на заводе, советовал обязательно учиться дальше.

В феврале 1921 года в Грузии окончательно установилась Советская власть. Образование стало доступно всем. Я смог продолжить учебу в общеобразовательной школе и одновременно стал посещать Школу живописи

и рисования, которую возглавлял художник-педагог Н. В. Склифосовский.

В школе мы много рисовали с гипсовых фигур. Здесь я получил первые навыки рисования, элементарные знания перспективы, приучился к самостоятельной и упорной работе. Я твердо решил стать художником. Моей энергии тогда хватило бы на троих: я работал в скульптурной мастерской Хмельницкого, учился и в общеобразовательной школе, и в художественной.

Вспоминая сегодня свое отрочество, могу назвать его счастливым. Оно было наполнено интересными занятиями, работой, согрето душевным участием в моей судьбе старших, мудрой

любовью матери. Труд, верные друзья, любовь к великому искусству — все это лучшие спутники в жизни любого подростка.

В 1924 году после окончания школы я поступил в Тбилисскую академию художеств. В это время туда на преподавательскую работу были приглашены видные мастера. Живопись у нас вел Егише Мартиросович Татевосян, близкий друг известного русского художника В. Д. Поленова.

Е. М. Татевосян был замечательным пейзажистом. Он часто ходил с нами на этюды и своими советами помогал постигать красоту природы и выражать ее красками.

Рисунок в академии вел блес-

тящий педагог и художник Евгений Евгеньевич Лансере. Его профессиональный авторитет был непререкаем. Великолепный рисовальщик, иллюстратор, он был чутким и требовательным наставником. С самых первых шагов обучения он стремился развить у студентов чувство колорита, точность каждого штриха, умение верно схватывать натуру. Обучение проходило не только в классах академии. Евгений Евгеньевич в это время вновь обратился к повести Л. Н. Толстого «Хаджи-Мурат», много ездил по Кавказу, привозил из этих поездок сотни прекрасных этюдов. Нередко он брал с собой учеников. Мне посчастливилось побывать вместе

с Е. Е. Лансере в Сванетии. Эта поездка стала для меня наглядным уроком реалистического мастерства. Я смотрел, с какой точностью, быстротой, яркой образностью делал он свои зарисовки и наброски.

После третьего курса пятнадцать лучших из нас были поощрены поездкой в Москву и Ленинград для ознакомления с музеями. Сопровождал нас Е. Е. Лансере. С первой встречи Ленинград очаровал меня. Красота города сама по себе ошеломляла. Да еще прекрасный гид Евгений Евгеньевич, который великолепно знал в нем каждый уголок. Две недели пролетели очень быстро. Мы копировали в Эрмитаже работы мастеров. Я выбрал портрет Франса Хальса...

Затем три недели провели в Москве. В Третьяковской галерее я впервые смог увидеть в подлинниках работы русских художников, которые хорошо знал по репродукциям. Не терпелось посмотреть Репина, Сурикова. С какой жадностью любо-

Д. Налбандян.
В. И. Ленин в подполье.
Масло. 1961.

Д. Налбандян.
С. Орджоникидзе
и М. И. Калинин.
Карандаш. 1938.

Д. Налбандян.
А. М. Горький
и И. Е. Репин в «Пенатах».
Масло. 1975.

Д. Налбандян.
Старая мельница
в Аштараке.
Масло. 1964.

вался их великими творениями! У меня было ощущение, что я вновь изучаю и познаю русское искусство.

Знакомство с картинами русских художников в Москве, шедеврами мировой живописи в Ленинграде дало заряд огромной творческой силы, еще раз напомнило, сколь требовательным и самокритичным должен быть художник к своему творчеству.

Окончив академию, я мечтал обязательно попасть в Москву. Однако в столицу приехал не сразу. Еще во время учебы я делал карикатуры для тбилисских журналов и газет. Они неплохо получались. Затем работал

художником мультипликационных фильмов. Эта работа и увлекла и помогла мне. Помогла приобрести точность рисунка в изображении движения: ведь приходилось делать около двух тысяч рисунков на разные фазы движения. И вот, когда в Тбилиси приехал известный режиссер А. П. Довженко, его познакомили с моими мультипликационными фильмами. Они понравились ему, и я получил предложение на аналогичную работу в Киеве.

Позже в качестве художника-мультипликатора я был приглашен на «Мосфильм». Может быть, так и остался бы в кино, если бы не Серго Орджоникидзе, который был другом моего отца по революционной борьбе. После гибели отца он стал для меня духовным наставником. Я поверял ему и свои сомнения и радости. Во время встреч и бесед

в Москве С. Орджоникидзе говорил об ответственности и сложности задач, которые стояли перед молодым советским искусством. Он считал, что я как художник должен овладевать большими гражданскими темами, смелее познавать жизнь страны, ее прекрасных людей.

Эти слова соответствовали и моим внутренним побуждениям. Я стал более упорно заниматься живописью.

Большую роль в моем творческом становлении сыграли встречи с выдающимися деятелями Коммунистической партии и Советского государства. В 1933 году я был приглашен на Пленум ЦК партии для зарисовок. Здесь я познакомился с Сергеем Мироновичем Кировым, который тепло вспоминал о Закавказье, где ему пришлось работать. Вскоре Сергей Миронович, возглавлявший тогда Ленинградскую пар-

тийную организацию, пригласил меня в этот город для создания портретной галереи передовых рабочих Путиловского завода. Для меня это было очень ответственное и почетное предложение.

На Путиловском я ощутил мощный трудовой энтузиазм первых пятилеток, духовное богатство простых рабочих людей, их глубокий интерес к искусству.

Несколько раз я сопровождал С. М. Кирова в поездках на предприятия, наблюдал, как он беседует с рабочими, выступает на митингах. Он был первоклассный оратор. В каждом его слове сквозила убежденность в правоте ленинского дела, искренность и простота.

Особое впечатление на меня, как и на всех делегатов, произвела речь С. М. Кирова на XVII съезде партии в 1934 году, в которой он говорил о грандиозных успехах советского народа в строительстве социализма. Я сделал несколько набросков во время этого выступления.

Но вскоре после съезда из Ленинграда пришло страшное известие — злодейская пуля оборвала жизнь Кирова. Все советские люди тяжело переживали эту утрату. На меня это известие страшно подействовало. Я считал, что мой гражданский долг художника перед памятью этого пламенного большевика — запечатлеть его на живописном полотне. Так возник замысел работы «Речь С. М. Кирова на XVII съезде партии». Практически это была моя первая тематическая картина. В ней я хотел показать образ вдохновенного трибуна революции, любимца партии, силу ума и человеческого обаяния С. М. Кирова.

Во время работы над этой картиной в мастерской у меня побывал Михаил Васильевич Нестеров. Композиция картины Нестерову понравилась, но над живописным решением он советовал поработать еще. На прощание Михаил Васильевич сказал: «Да, молодой человек, необходимо много работать, чтобы стать настоящим художником. Один талант — этого еще мало, необходим труд». Законченная работа была показа-

Д. Налбандян.
Утро чабана.
Масло. 1956.

Д. Налбандян.
Рим.
Карандаш. 1972.

на на выставке молодых художников.

В этот период я познакомился и подружился с такими мастерами, как И. Грабарь, Д. Моор, Г. Нисский, А. Дейнека. Особенно теплые, дружеские отношения сложились у меня с Игорем Эммануиловичем Грабарем. Нередко мы вместе писали этюды в Подмосковье, в Абрамцево. Великолепный знаток пейзажа, Грабарь прекрасно передавал характер русской природы, ее состояние в различные времена года. Он советовал писать пейзаж в один сеанс, сразу, и говорил: «Надо научиться сильно передавать первое впечатление. Это очень важно. А если вы хотите картину написать — делайте маленькие этюды. Потом будете компоновать». Все советы

Грабаря были ценны для меня. Даже такой простой, казалось бы, как рецепт грунтовки холста. Я и теперь грунтовую способом, рекомендованным Игорем Эммануиловичем, и должен сказать, что на моих холстах нет никаких трещин.

Успех картины «Речь С. М. Кирова на XVII съезде партии» придал мне уверенность. Готовилась выставка «Индустрия социализма». Для нее я задумал написать полотно «Товарищи К. Е. Ворошилов, С. М. Киров и И. В. Сталин на Беломоро-Балтийском канале». Строительство канала было одной из крупных строек пятилетки. В июле 1933 года руководители партии совершили поездку по каналу, знакомились с его гидротехническими сооружения-

12-72.
Налбандян

Д. Налбандян.
Сирень.
Масло. 1978.

ми. Тема работы давала возможность рассказать об успехах строительства новой жизни, о том, как народ преобразует родную землю.

Около трех месяцев провел я на этой стройке. Материал привез большой — около 150 этюдов. Картина была представлена на выставке «Индустрия социализма», где с интересными произведениями выступили ведущие мастера старшего поколения и молодежь. Моя работа была хорошо принята и художниками и прессой. Она репродуцировалась в «Правде», «Известиях», в других центральных изданиях.

Для меня, молодого художника, такое признание было большим счастьем. К этому времени определился мой творческий почерк, круг тем, образов.

...С той поры прошло немало лет. Много напряженного труда я отдал созданию картин политического, историко-революционного содержания. Более 35 лет работы посвящено неисчерпаемой теме нашего искусства — образу В. И. Ленина.

Когда я думаю о нерешенных задачах, о перспективах развития нашего искусства, невольно вспоминаю о долге мастеров среднего и старшего поколения оказывать содействие, помощь нашей творческой молодежи. Бережную заботу о воспитании юной смены всегда проявляли крупнейшие наши художники. Сегодня мы, теперь уже старшее поколение живописцев, вспоминаем предвоенный журнал «Юный художник» и статьи в нем И. Грабаря, М. Нестерова, К. Юона, В. Бакшеева, В. Ватагина. И по содержанию, и по полиграфическому уровню он был одним из лучших искусствоведческих журналов страны. Для многих художников, которые

ныне стали профессиональными мастерами, это издание сыграло роль первой азбуки изобразительного искусства. И хорошо, что сегодняшней журнал, на мой взгляд, продолжает эти славные традиции. Знакомит ребят с великим искусством мира и нашей Родины, творчеством выдающихся советских мастеров.

Пройдут годы, и, может быть, некоторые из нынешних читателей тоже станут художниками. Пусть не пугают вас никакие трудности на этом пути. Их можно и нужно преодолеть во имя высокой и благородной цели — посвятить свой талант народу, великим идеалам, за которые советские люди боролись, не щадя своей жизни.

ЧТО ЧИТАТЬ

А. Парамонов, Д. А. Налбандян. М., «Искусство», 1976.
Н. Лапунова, Д. А. Налбандян. М., «Советский художник», 1968.

УЧИМСЯ РИСОВАТЬ

Вряд ли найдется человек, для которого умение рисовать было бы бесполезным. Рисунок — это особый язык, который порой может быть куда более точным, доходчивым и запоминающимся, чем устный или письменный рассказ. Но для того чтобы овладеть этим языком, надо учиться подобно тому, как музыкант осваивает нотную грамоту и технику исполнения.

Владение карандашом открывает перед нами большие возможности — и в постижении красоты окружающего мира, и в практической деятельности. Об этом на страницах «Юного художника» уже говорилось¹.

Умение рисовать само по себе не приходит. Для этого требуется упорный труд и определенная система занятий. Нужно развить глазомер, усвоить законы линейной и воздушной перспективы, светотени, изучить анатомию.

¹ См.: «Юный художник», 1978, № 1, 4.

Попытайтесь без подготовки нарисовать даже очень простой предмет — кувшин или ящик. Уверен, что и тут вам поначалу не обойтись без ошибок. Чтобы сделать грамотный рисунок кувшина, нужно знать, как построить в перспективном сокращении окружность (дно, крышка, верхнее отверстие), как передать объем округлой формы. А ящик не нарисовать правильно, если не представляешь себе, как строится куб.

Поэтому наши первые занятия мы посвятим изображению геометрических тел, на которые похожи многие предметы. Если вы научитесь правильно рисовать шар, то это поможет в рисунке яблока, кочана капусты, мяса — словом, всех предметов, более или менее похожих на шар. От куба или призмы нетрудно перейти к изображению книги, шкафа, автобуса, дома, бесконечного множества других предметов. Очень желательно на первых порах рисовать геометрические тела, сделанные из гипса, потому что на белой гипсовой поверхности великолепно различимы малейшие переходы светотени. Если трудно достать гипс, можно геометрические тела вырезать из дерева и покрасить белой краской.

От рисования отдельных предметов мы перейдем к составлению из них натюрмортов, сначала простых, потом все более сложных. Вам, возможно, захочется передать при помощи одного только карандаша весь многообразный мир этих вещей, их различные свойства: блеск и прозрачность стекла, мерцающую тяжесть металла, нежность цветка, причудливые линии складок самых разных тканей, красоту многообразных природных форм.

Изображая интерьер различных помещений — класса, зала или обычной жилой комнаты, вы научитесь передавать глубину пространства, постигнете основные законы линейной перспективы.

Завершит наш курс рисование фигуры человека. Но предварительно мы будем изображать голову, руки, ноги. Чтобы наши работы были грамотными, познакомимся с пластической анатомией. Для успешного выполнения такой сложной задачи, как рисование человека, понадобятся все предварительные полученные знания: понимание строения предметов и умение точно находить про-

О. Кипренский.
Портрет А. А. Олениной.
Б., ит. карандаш. 1828.

А. Ф. Пахомов.
Первое сентября.
В., карандаш. 1962.

И. Шишкин.
Сосны.
Карандаш. ►

порции, передавать объем, фактуру материала, характер освещения, глубину пространства.

Очень важно, постигая рисунок, сохранять определенную последовательность учебной работы. Нужно сдерживать нетерпение и не перескакивать через несколько ступеней к более интересным и более сложным заданиям, даже если сегодняшнее покажется слишком легким, чтобы тратить на него время. Как правило, такое впечатление обманчиво. На примере школьных уроков вы уже знаете, как сказывается на вашей работе плохо выученный или вовсе пропущенный материал. Если вам действительно легко дается какое-то задание, тем более стоит его выполнить полностью: особенно удачный рисунок заставит и другие сделать не хуже.

Конечно, первые задания могут показаться скучными: ведь не всегда в жизни можно увидеть геометрическую основу строения предмета, а наши первые упражнения так же непохожи на высокое искусство, как отдельный кирпич на великолепный архитектурный ансамбль.

Но такой этап необходим. И пусть стремление передать живую красоту жизни, открывающуюся на каждом шагу, вдохновит вас и наполнит важным смыслом долгий и непростой путь освоения художественного ремесла. Во Франции с давних времен сохранилась такая легенда. Прохожий спросил каменщиков, тачки которых были тяжело нагружены кирпичом: «Зачем возите вы этот кирпич?» Один ответил: «Моя семья нуждается, я зарабатываю на хлеб». Другой: «Каторжный труд! Уйду отсюда, как только кончится срок найма». Третий же сказал: «Я строю Шартрский собор!»

Счастливым будет тот из вас, кто, усердно рисуя какой-нибудь гипсовый шар или куб, увидит за этими скучными предметами свои будущие прекрасные произведения.

Сегодня мы предлагаем вам некоторые упражнения технического характера, в частности, развивающие такое важное для художника качество, как глазомер. Предварительно скажем несколько слов о подготовке рабочего места и материалов для работы.

Нужен обычной высоты столик для установки на нем предметов, которые вы будете рисовать. А также доска с гладкой поверхностью, чертежная или из толстой фанеры (5—10 миллиметров), на которую прикрепляется бумага. Размер доски примерно 50×70 сантиметров. Устанавливают ее чуть наклонно на стул или на мольберт.

Рисующий садится на расстоянии полусогнутой руки от доски и в 1—2 метрах от столика. Позаботьтесь, чтобы доска не загоразивала расположенных на нем предметов и была хорошо освещена.

Бумагу следует брать чертежную, не очень гладкую и не слишком шероховатую. Она прикрепляется к доске кнопками. Или наклеивается: смоченная водой бумага накладывается на доску; оставленные сухими края загибаются по ребрам доски и приклеиваются к ним обычным клеем.

Для рисунка потребуется несколько хорошо заточенных карандашей различной твердости —

ТМ, М, 2М, F, В, 2В. Заточивайте их плавным конусом, без больших неровностей, так как рисовать придется не только концом графита, но и его боковой поверхностью. Самый кончик стержня в процессе работы хорошо подточить наждачной бумагой.

Резинку выберите мягкую, не нарушающую поверхности бумаги.

Упражнения на глазомер (размер рисунка — $\frac{1}{8}$ стандартного листа бумаги)¹.

Нарисуйте без помощи линейки, на глаз, квадрат, сторона которого равна примерно 15 сантиметрам. Затем линейкой проверьте ошибки.

Нарисуйте без помощи циркуля круг, диаметр которого тоже 15 сантиметров. Циркулем проверьте точность фигуры.

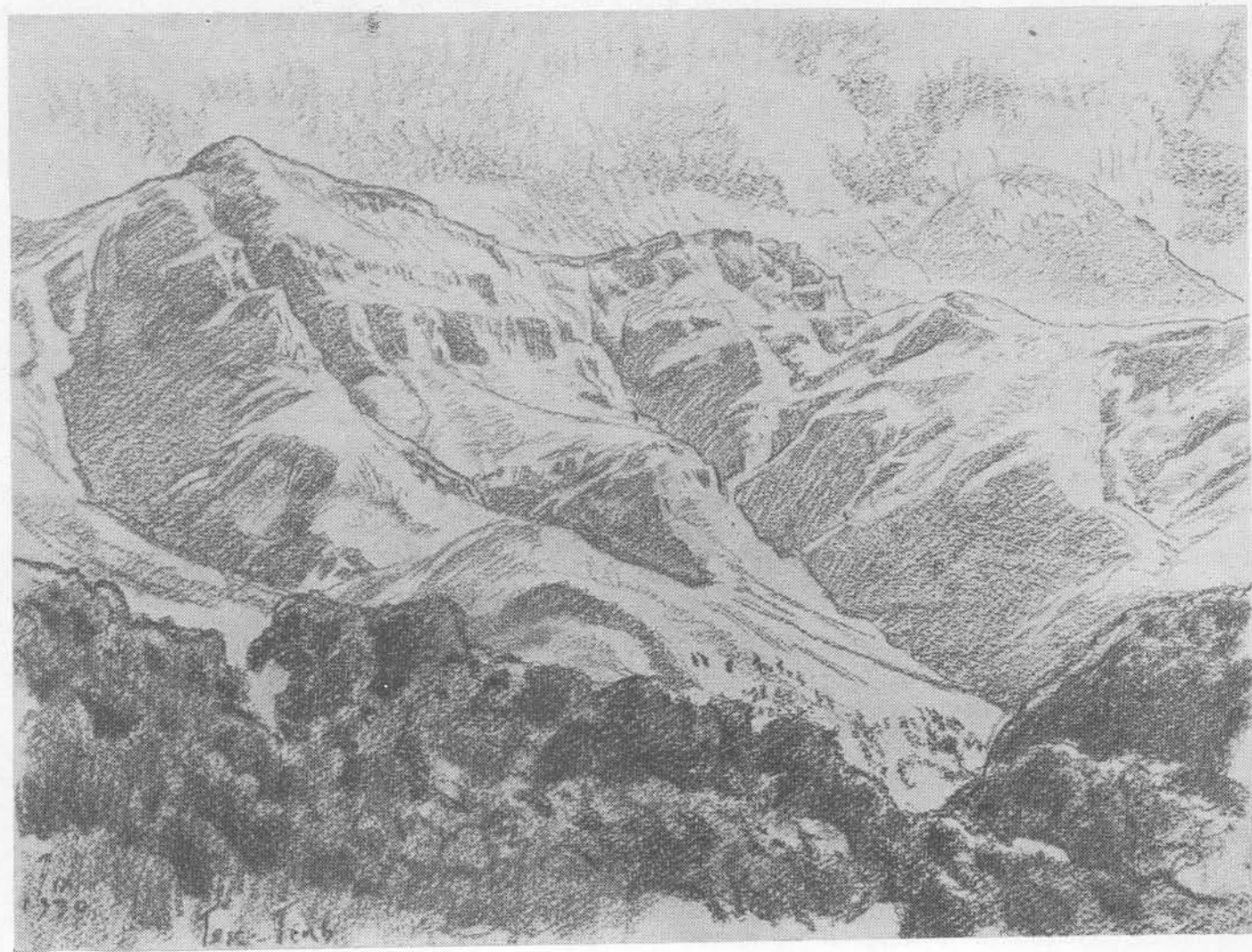
Нарисуйте квадрат со стороной около 20 сантиметров. Поделите его на клетки одинакового размера. Проверьте изображение линейкой.

Не пренебрегайте этими упражнениями, несмотря на их простоту: они очень полезны для начинающих.

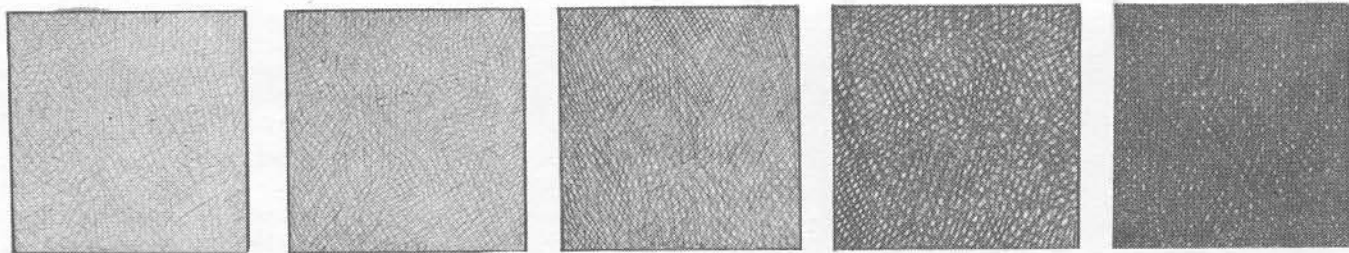
¹ Размер стандартного листа бумаги — 60×80 сантиметров.

Л. О. Пастернак.
За чтением.
Б., ит. карандаш,
цв. карандаш. 1905.

Е. Е. Лансере.
Гёк-Гёль (горы).
Б., карандаш. 1930.

Упражнения другого рода предлагаем для совершенствования техники штриха, от которой зависит общий вид рисунка, будь то натюрморт или пейзаж, интерьер или портрет, убедительность в передаче поверхностей разных предметов — матовых, блестящих, твердых, бугристых, возможность ровно закрывать большие площади листа.

Упражнения на штрих (размер рисунка — $\frac{1}{4}$ стандартного листа бумаги).

Нарисуйте несколько квадратов со стороной 6—8 сантиметров. Теперь заштрихуйте нарисованные фигуры, при этом тон каждой из них должен отличаться от остальных: первая—самая светлая, а последняя темнее всех. Внутри квадратов тон сделайте ровным, без пятен, одинаковым по силе на всей площади. Штрихи должны быть четкими, но достаточно частыми — тогда на некотором расстоянии они сольются в сплошной ровный тон.

Нарисуйте квадрат со стороной 20 сантиметров и ровно заштрихуйте его.

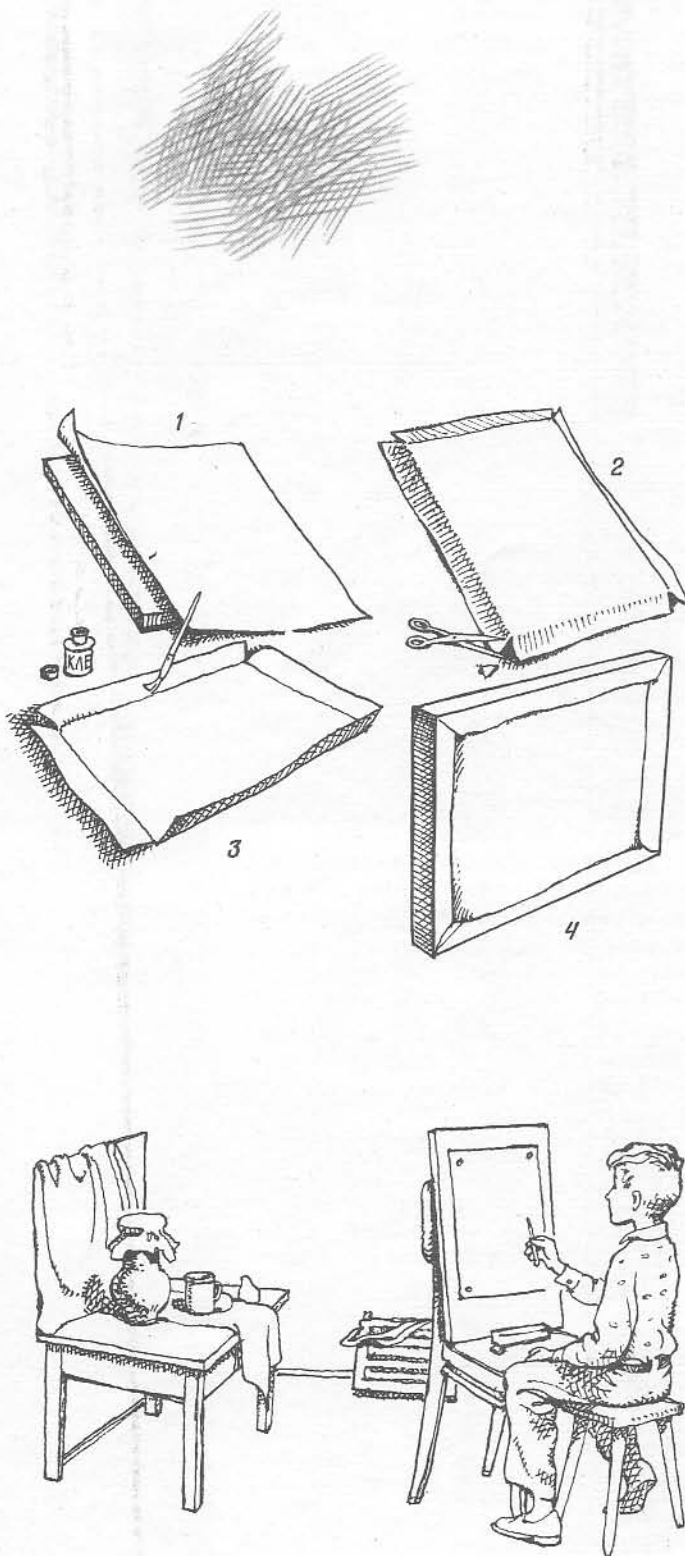
Такого же размера квадрат заштрихуйте от самого светлого тона наверху до самого темного внизу. Изменения эти должны быть плавны и равномерны.

Посмотрите, как замечательно владеют техникой штриха большие мастера рисунка. Виртуозно заштриховывают они любые площади бумаги, меняя там, где нужно, направление, интенсивность, толщину линий, расстояние между ними. Такого мастерства можно добиться лишь благодаря неустанному труду. Понятно, что в этих рисунках штриховка не самоцель: она служит для создания художественного образа, передачи красоты природы.

Мы не предлагаем вам ограничиться только учебными заданиями. Рисуйте все, что увлекает вас в окружающей жизни, в прочитанных книгах, что подсказывает воображение. Обязательно делайте быстрые зарисовки и наброски людей, животных, пейзажа. Попробуйте выполнять их ежедневно в течение продолжительного времени, и тогда поймете, какую большую пользу может дать это занятие. О таких рисунках говорят, что они записная книжка художника: это и совершенствование глаза, и тренировка мастерства, и материал для работы над композициями. Ведь каждый художник, даже начинающий, стремится к самостоятельной творческой работе. Произведения искусства создаются из потребности художника выразить свои впечатления, чувства, размышления о жизни и времени.

(Продолжение следует)

Г. НЕЗНАЙКИН

С тройной шеренгой стоят ребята, внимательно слушают пионервожатую. Торжественно, празднично. Еще бы! Ведь их принимают в октябрята. Света Козлова из Дивногорска сумела очень правдиво передать этот важный в жизни каждого школьника момент.

Лена Шелеповская из Кемерова посвятила свою работу не менее знаменательному событию. Горда и взволнованна пионерка, идущая после летних каникул в школу. Новое платье, белоснежные банты, в руках цветы. Осень. Желтые деревья. А настроение у повзрослевшей на год школьницы весеннее, радостное.

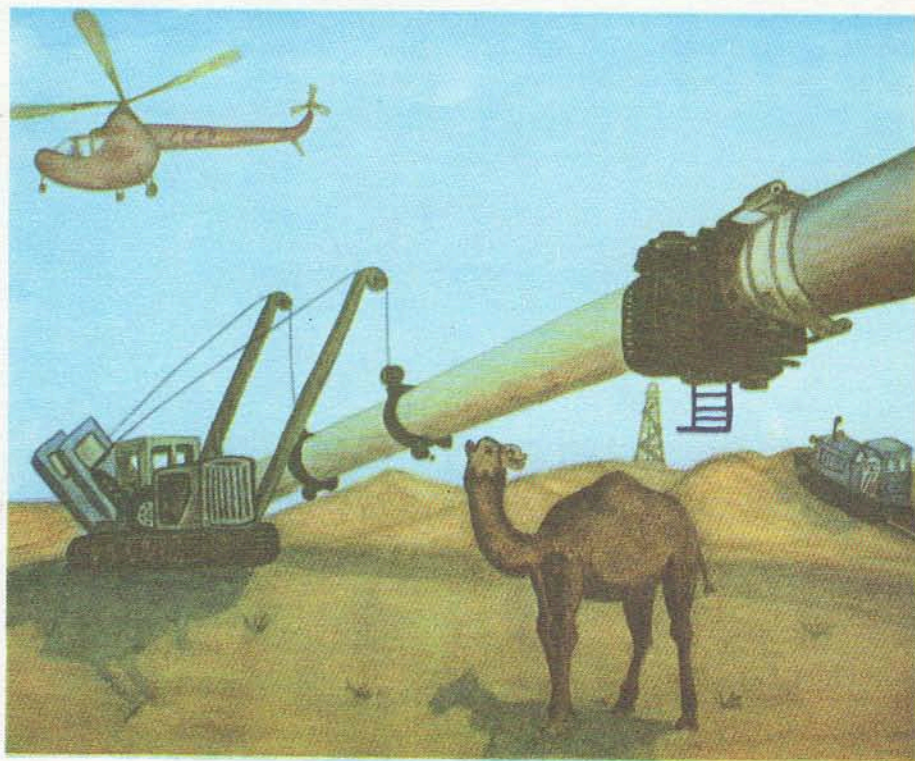
Пройдет время, и многие бывшие октябрята и пионеры выберут трудные, но полные романтики профессии. Кто-то уедет в тайгу и будет строить новый город. Сначала небольшие деревянные дома. Как на гравюре Игоря Кравчука из Ангарска, которую он назвал «Здесь будет город заложен».

Гравюра Игорю удалась. Мы смотрим на тайгу и поселок как бы с вертолета. Возникает ощущение необъятности тайги, в которой человек — умный и добрый хозяин. Красиво чередуются деревья, строг и продуман ритм построек. Работа при всей своей графичности вышла декоративной.

Акварель Мурата Нобатгельдыева из Небит-Дага тоже посвящена каждодневным трудовым подвигам советского человека. Мурат изобразил стальную

Света Козлова
(12 лет, Дивногорск).
Прием в октябрята.
Акварель.

Мурат
Нобатгельдыев
(14 лет, Небит-Даг).
Встреча.
Акварель.

магистраль нефтепровода, проложенную среди барханов безжизненной пустыни. У стыка огромных труб встретились «корабль пустыни» — верблюд и современные машины: трубоукладчик, бульдозер, вертолет.

Мурат очень старательно, любовно изобразил каждый предмет, все тщательно продумал. Идущий по диагонали нефтепровод композиционно соединяет разные части работы. Очень удачно передано состояние безоблачного, клонящегося к вечеру дня, хотя немного напутано в передаче теней — они направлены в разные стороны.

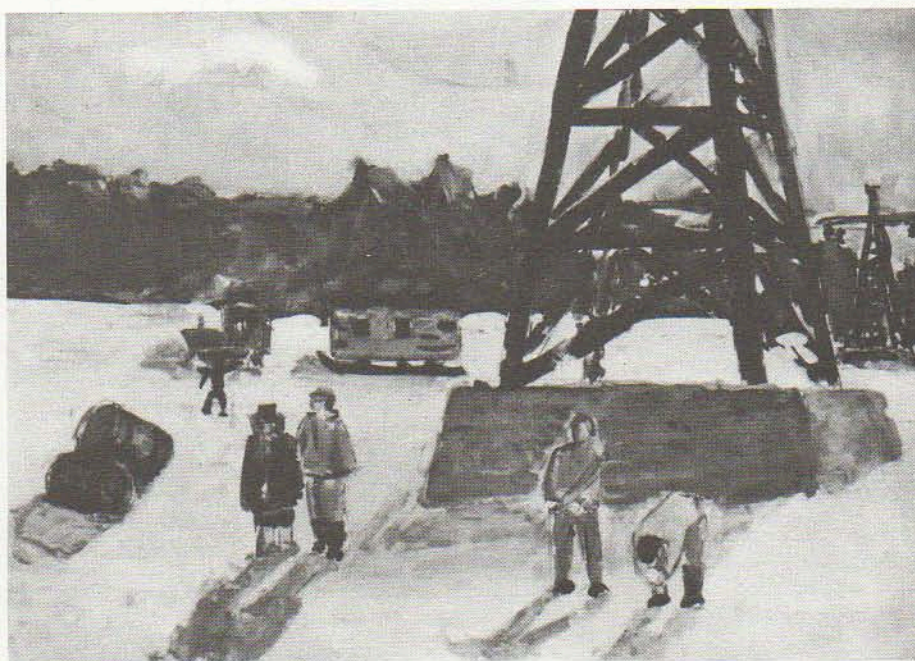
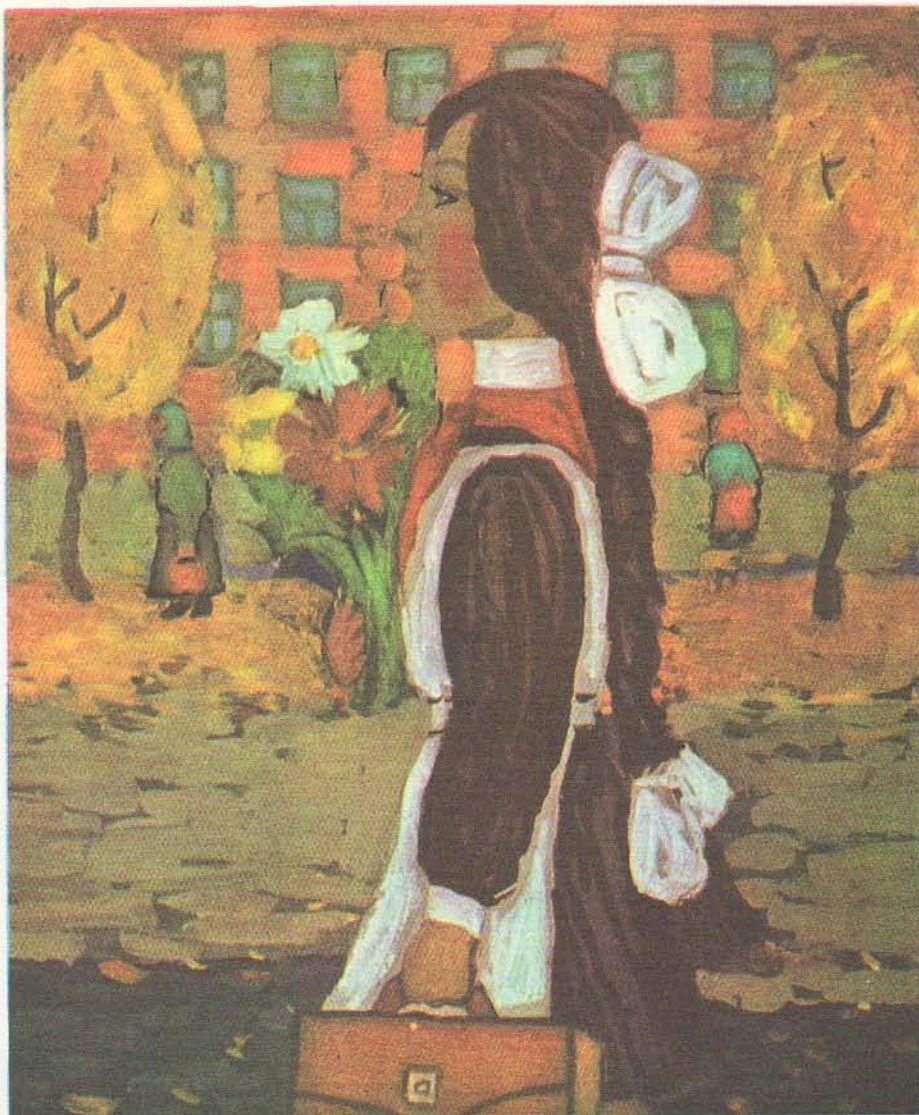
Но вот из жаркого лета мы переносимся в зимний день. Да еще какой зимний: ведь в Норильске холода бывают лютые. Володя Траубергс рассказал с помощью гуашевых красок, как в его краю ясное морозное утро хорошо настраивает на трудовой лад.

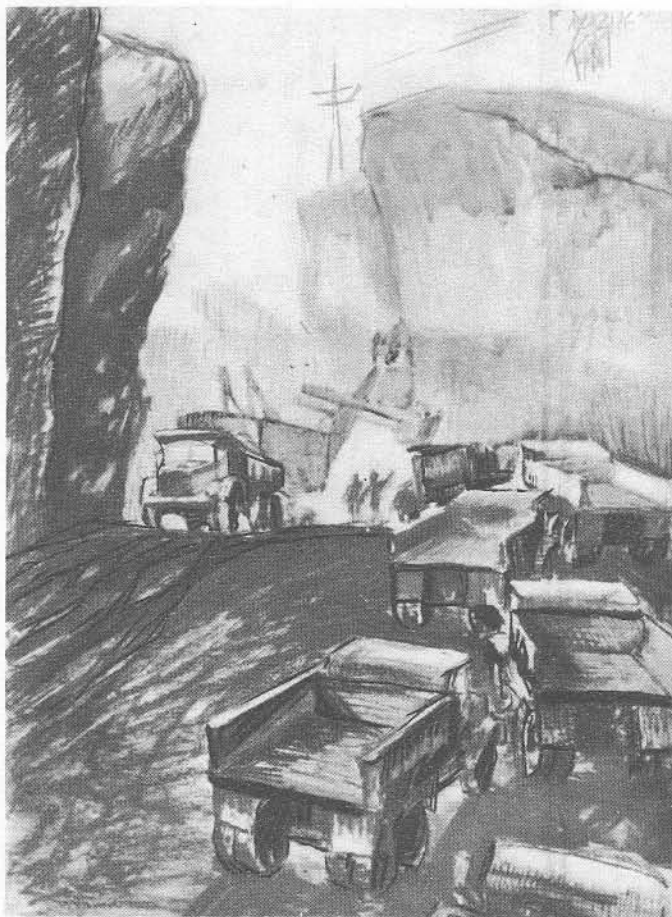
А его земляк Андрей Куценко создал полную динамики композицию. Словно слышишь шум моторов, умноженный гул

Игорь Кравчук
(13 лет, Ангарск).
Здесь будет город заложен.
Линогравюра.

Лена Шелеповская
(12 лет, Кемерово).
Первое сентября. *Гуашь.*

Володя Траубергс
(13 лет, Норильск).
Утро. *Гуашь.*

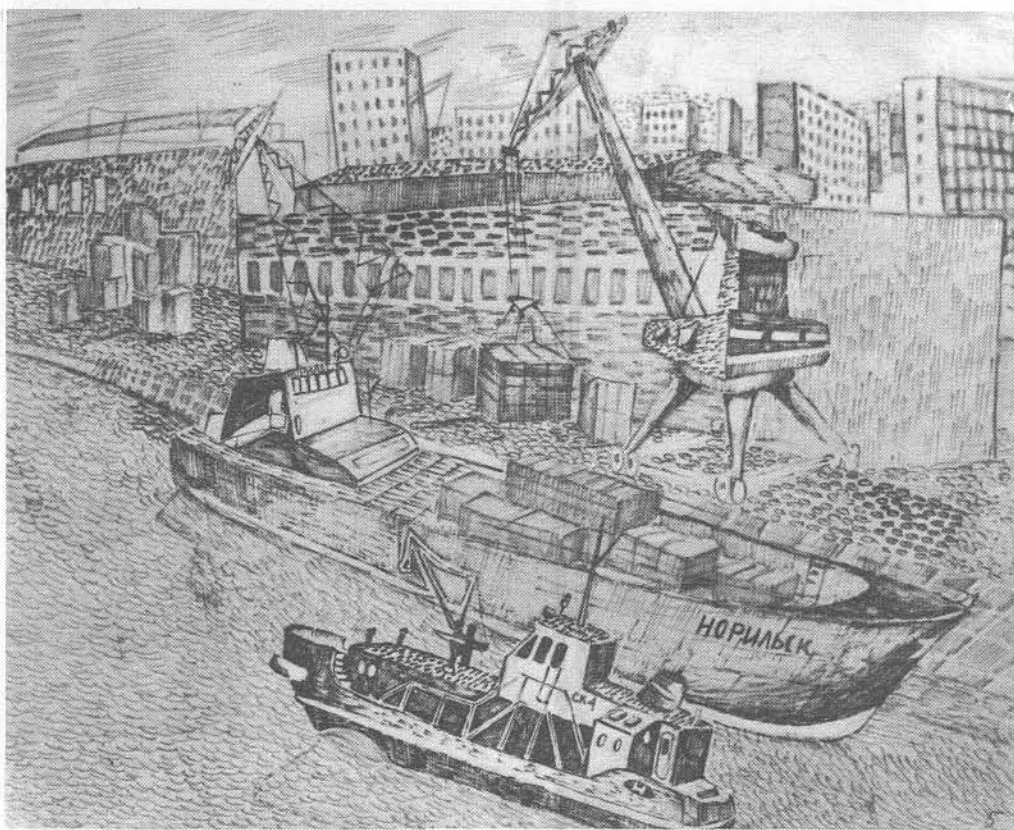

ким эхом скалистого ущелья. Контрасты света и тени, теплых и холодных красок, энергичных штрихов и легких размытых пятен; противопоставление тяжелых тонов переднего плана и воздушных оттенков; свободный ритм разноцветных самосвалов — все помогает передать атмосферу напряженного труда.

Если пастель Андрея Кущенко живописна, то в сравнении с ней работа Саши Владимирова из Красноярска кажется особенно графичной. Он сделал ее фломастером, всего двумя оттенками коричневого цвета. Изобразил большой порт: баржу под разгрузкой, буксирный катер, мощный кран, а вдали жилые дома. Рисунок очень тонкий, ювелирный. Много труда и терпения вложил в него автор.

Еще не подведены итоги конкурса. Но мы сочли возможным познакомить читателей с некоторыми из присланных нам работ. Их авторы живут в разных городах, и возраст у них разный. Так непохожие друг на друга рисунки объединены ярко выраженной в них любовью юных художников к своей Родине.

А. АЛЕХИН

Андрей Кущенко
(16 лет, Норильск).
На строительстве.
Пастель.

Саша Владимиров
(12 лет, Красноярск).
В порту.
Фломастер.

ТРУД И ПОИСК

Татевос Геворкян.
(фото)

С о стороны кажется, что этот молчаливый, застенчивый парень постоянно углублен в свои мысли, сосредоточен и собран, будто решает большую и сложную задачу. О себе, о своем творчестве рассказывает неохотно. Говорит скупой, не сыплет словами, вкладывая в каждую фразу смысл и значительность. Столь же немногословно, но выразительно творчество скульптора Татевоса Геворкяна.

Посмотрите на его «Портрет архитектора Мамикона Фарсяна». Взгляд скульптора будто проникает в самую душу натуры. В характеристике лица героя ощущается сильное движение мысли. Сколько благородства, духовной энергии в спокойных внешне чертах. Портрет вырастает в обобщенный образ нашего современника — личности

творческой, страстной, мыслящей. За эту работу Татевос Геворкян получил премию Ленинского комсомола за 1977 год и первую премию Академии художеств СССР в области скульптуры.

В искусство он пришел нелегко. И не сразу. Родился Том — так зовут его друзья — в Ереване, в семье железнодорожного рабочего. И хотя с детства любил рисовать, мысль о том, чтобы посвятить себя искусству, не приходила в голову. Однако искорка творчества, тлевшая где-то в глубине его души, не давала покоя. Она постоянно тревожила и требовала выхода, заставляя Тома метаться в поисках места в жизни, призвания. После девятого класса он перепробовал несколько профессий — казалось, все не то. Было время — всерьез увлекся летным делом: привлекла необычность и романтика профессии летчика. Правда, поступить в летное училище не удалось. Но со временем он научился видеть красоту здесь, на земле, в самых обыденных на первый взгляд вещах. В нем созревал художник.

Геворкян подал документы в Ереванское художественное училище имени Паноса Терлемезяна, на отделение живописи. О скульптуре он тогда не думал. Но так уж получилось, что поступил он именно на отделение скульптуры, ибо только там оказалось свободное место. Надеялся, что при первой же возможности переведется на живописное, но... остался. «Это, наверное, здорово, — признался он как-то, — работать с разными материалами, искать пути пластического решения темы. Любопытное чувство овладевает тобой: с одной стороны, ты подчиняешь материал своему замыслу, а с другой стороны, в какой-то момент материал, не выходя из-под власти скульптора, сам начинает подсказывать дальнейшее направление работы...»

Годы учебы в училище пролетели как один. Потом — художественно-театральный институт в Ереване. На лекциях и во время студийных занятий учился Том ремеслу скульптора. Основательно и вдумчиво изучал творчество любимых им ваятелей. Задумывался над тем, как это могли древние греки и римляне так почувствовать материал, чтобы открыты в нем жизнь. Нигде не расставаясь с блоком, делал множество зарисовок. Настойчиво выработывал в себе культуру труда скульптора, стремился работать так, как учила Анна Семеновна Голубкина, — «чтобы каждое прикосновение к глине было настоящим, серьезным, правдивым».

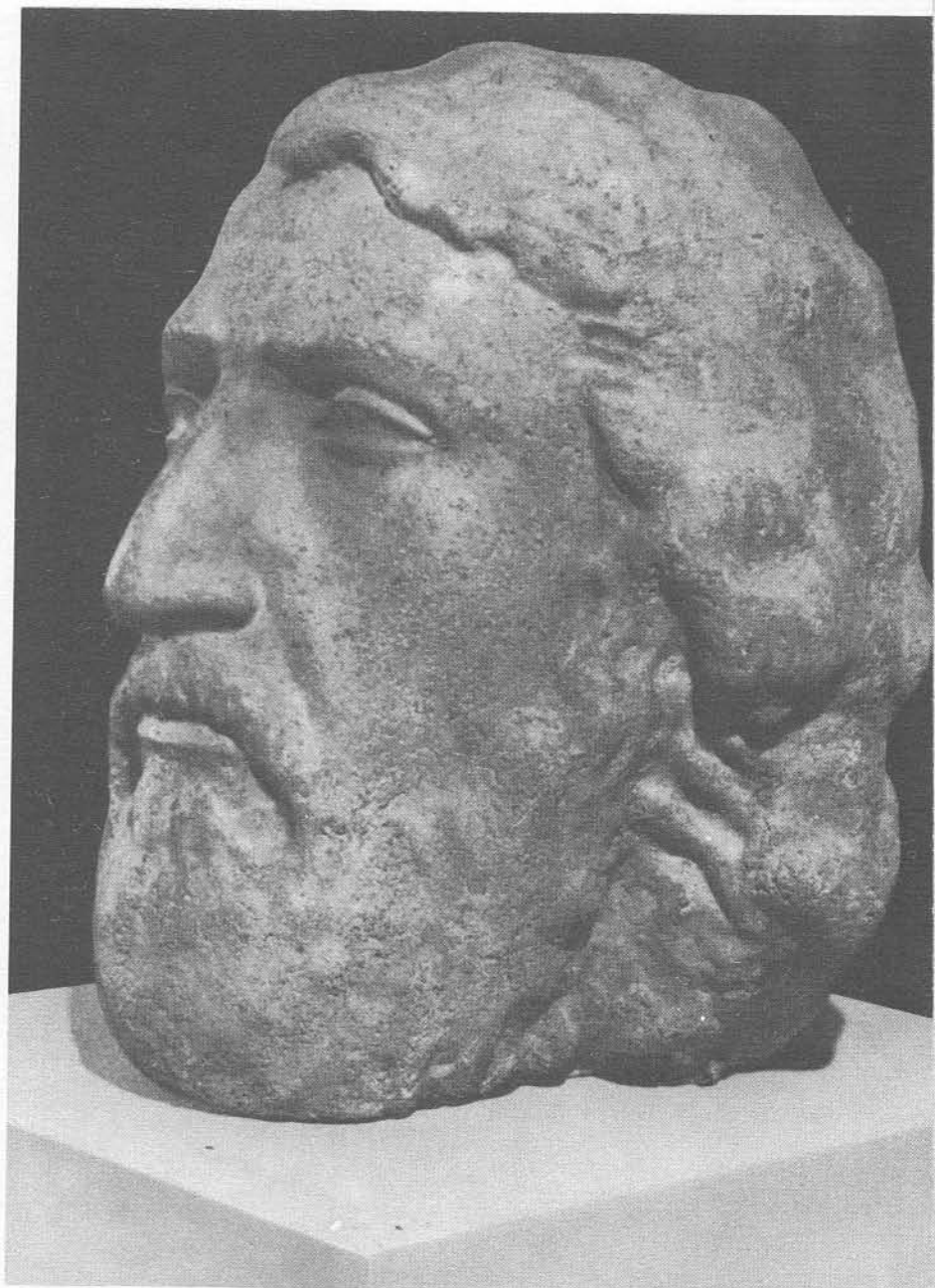
И вот дипломная работа Геворкяна — «Песня»,

Т. Геворкян.
Сопротивление.
Гипс. 1973.

Т. Геворкян.
Сестричка.
Бронза. 1975.

Т. Геворкян.
Портрет архитектора
Мамикона Фарсяна.
Бетон тонированный. 1977.

сразу привлекающая внимание лиризм авторского мировосприятия. За ней последовала «Сестричка» — удивительно точный, проникнутый романтичностью юности образ девочки-подростка. Хрупкая и трепетная, вся она словно излучает нежность. Так искренне и убедительно автор сумел выявить свежесть и непосредственность чувства.

Поэтичностью овеяны многие композиции Геворкяна. Главное в них — тонко уловленное настроение, переданное в предельно обобщенной форме, чуждой стилизации. «Стремление», «Ожи-

дание», «Мечта» — названия работ Геворкяна говорят сами за себя. О чем они? О том, что ближе всего автору, — о молодости, о радости жизни.

Все у него подчинено одной цели — творить, наблюдать жизнь, чтобы полно и весомо раскрыть в своих произведениях внутренний мир человека. Достигнутое не успокаивает, а лишь подстегивает Тома Геворкяна на поиски новых тем, новых решений.

К. ПАРСАМЯН

ЖАНР

Рассматривая произведения изобразительного искусства, вы, наверное, замечали, что у многих из них есть общие темы. Так, на одних картинах и рисунках мы видим изображения природы, на других лица людей, третьи воспевают красоту различных предметов быта.

Картины, рисунки, скульптуры по содержанию давно уже стали делить на жанры. Слово «жанр» произошло от французского «genre» — род.

Если произведение рассказывает о прошлом, то это исторический жанр. Произведения на военную тематику относятся к батальному жанру, а их авторов называют баталистами. Художников, посвятивших свое искусство морю, называют маринистами, а их картины — маринами. «Maripus» — латинское слово и значит: морской.

Очень распространен в живописи, скульптуре, графике жанр портрета. Портреты бывают разные — например, поясные, погрудные, в рост. Наиболее сложная разновидность этого жанра — групповой портрет.

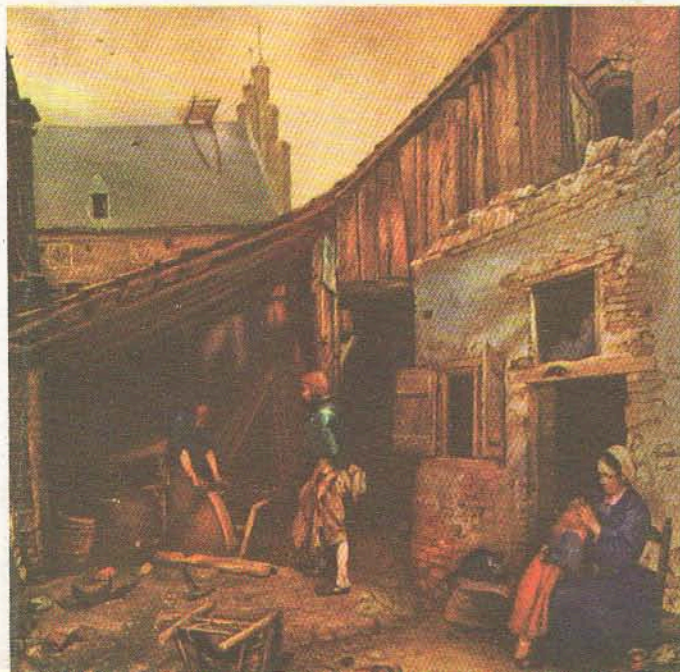
Природа, запечатленная художником, — это пейзаж. Иногда можно услышать старое название пейзажа — ландшафт. Существует жанр интерьера — изображение комнат, залов, коридоров и других помещений.

Если на картинах или рисунках мы видим фрукты, овощи, цветы, посуду или какие-либо другие предметы, то это жанр натюрморта. Слово «натюрморт» французского происхождения: «nature» — натура, «morte» — мертвая.

К бытовому жанру, или, как еще говорят, к жанровой живописи, относятся произведения, передающие различные события повседневной жизни людей. Этот жанр как самостоятельный сложился в XVII столетии и наиболее ярко заглянул о себе в голландском искусстве. В своих работах, обычно небольшого формата, голландские художники любовно и тщательно передавали всевозможные домашние сценки, народные праздники и гулянья.

Е. КАМЕНЕВА

Г. Терборх.
Точильщик. Фрагмент.
Масло. 1650-е годы.

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ
СОЮЗА
ХУДОЖНИКОВ СССР,
АКАДЕМИИ
ХУДОЖЕСТВ СССР,
ЦК ВЛКСМ

ЮНЫЙ
ХУДОЖНИК

ОСНОВАН В 1936 ГОДУ. 11.1978

В НОМЕРЕ:

1	РАЗГОВОР НА ВАЖНУЮ ТЕМУ Пионерский салют Октябрю!	Г. Черный
4	ПАМЯТНИКИ РОДИНЫ Марсово поле	А. Панкратов
8	ВЫСТАВКИ Художники России — детям	Е. В. Зайцев
16 23	МАСТЕРА ИСКУССТВА Скульптор Матвеев Чехонин	Ю. Чернов В. Григорьева
28	В ШКОЛАХ И СТУДИЯХ Добрые всходы	И. Бескоровайный
30	О ВРЕМЕНИ И О СЕБЕ Путь в искусство	Д. А. Налбандян
37	УРОКИ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА Учимся рисовать	Г. Незнайкин
42	НАШ КОНКУРС С любовью к Родине	А. Алехин
45	ПОРТРЕТЫ МОЛОДЫХ Т. Геворкян	К. Парсамян
48	НАШ СЛОВАРЬ	

На 1-й странице обложки — А. Пластов. Первый снег. Масло. 1956. Калининская областная картинная галерея.

На 2-й странице обложки — А. Матвеев. Октябрь. Фрагмент. Тонированный гипс. 1927. Государственный Русский музей.

На 3-й странице обложки — Т. Рябоконт. Дети. Линогравюра. 1974.

На 4-й странице обложки — П. Пархунов. Митя в новогоднем костюме. Масло. 1976.

Главный редактор Л. А. Шитов

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ: А. Д. Алехин, И. А. Антонова, Я. Я. Варес, А. М. Грицай, Н. Ш. Джанберидзе, О. К. Комов, Г. М. Коржев, М. М. Курилко-Рюмин, М. М. Лабузова, А. А. Мильников, Д. А. Налбандян, Б. М. Неменский, З. Г. Новожилова, К. Л. Петросян, Н. И. Платонова (зам. главного редактора), О. М. Савостюк, Т. С. Садыков, В. П. Сысоев, А. П. Ткачев, В. И. Фартышев (отв. секретарь), В. М. Ходов, Т. Н. Яблонская

Главный художник А. К. Зайцев
Художественный редактор Ю. И. Киселев
Фотограф С. В. Майданюк
Технический редактор Н. П. Чеснокова

Адрес редакции: 125015, Новодмитровская ул., 5а

Рукописи и рисунки не возвращаются.
Перепечатка материалов разрешается только со ссылкой на журнал.

Сдано в набор 13/IX 1978 г. Подп. к печ. 31/X 1978 г. А06231.
Формат 60×90¹/₈. Печ. л. 6 (усл. 6). Уч.-изд. л. 6,3. Тираж 80 000 экз. Цена 60 коп. Заказ 1582.

Типография ордена Трудового Красного Знамени издательства ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия». Адрес издательства и типографии: 103030, Москва, К-30, ГСП-4, ул. Суцневская, 21.

